

ЛАБИРИНТЫ

ЭХО

Макс Фрай

ТЕМНАЯ
СТОРОНА

Макс Фрай
Тёмная сторона
Серия «Лабиринты Ехо», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118969
Тёмная сторона / Макс Фрай: Амфора; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-088270-0

Аннотация

«Тёмная сторона» – это не метафора, а совершенно конкретное место, изнанка реальности. Тёмная сторона есть у любого города, деревни, леса и даже моря. Мудрецы, правда, утверждают, что «Тёмная сторона» – это состояние сознания, которое позволяет человеку увидеть изнанку вещей и взаимодействовать с ней. И даже получить абсолютно зримый, вещественный результат на «лицевой стороне реальности», или «наяву» – в общем, в так называемой «реальной жизни».

Что касается сэра Макса из Ехо, он окончательно и бесповоротно запутался во всех этих мистических терминах. Но эффективно действовать это, как ни странно, не мешает.

Содержание

Темные вассалы Гленке Тавала	5
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Макс Фрай

Тёмная сторона

Книга публикуется в авторской редакции

© Макс Фрай, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Темные вассалы Гленке Тавала

– Знаешь, Ночной Кошмар, я тут подсчитал, ты уже должен мне огромную сумму, – мечтательно сказал Мелифаро. – Я ежедневно кормлю твоих многочисленных жен в самых дорогих трактирах Ехо, иногда даже два раза в день – и заметь, всех трех. Хотя мне вполне хватило бы и одной. По крайней мере, для начала. Но она упорно цепляется за скабы своих сестричек. Этим барышням, видишь ли, кажется, что нет ничего страшнее, чем остаться наедине со мной, даже в отлично освещенном переполненном помещении. Хорошенькие же у них представления о моем воспитании, могу себе представить. Одним словом, раскошеливайся.

– А говна на лопате?

До сих пор мне казалось, что я уже привык ко всем выходкам своей «светлой половины». Но такого фантасмагорического нахальства я не ожидал даже от него.

– Фу, как некрасиво! Как не стыдно предлагать мне каку на совочке, ваше величество, – тоном благовоспитанной гимназистки пропищал Мелифаро.

– Ничего, переживешь. Подумать только, мало того, что ты пытаешься наставить мне рога – и заметь, совершенно безрезультатно! – ты еще требуешь, чтобы я финансировал это сомнительное мероприятие из собственного кармана. Скажи спасибо, что я вообще не умер на месте после та-

кого заявления.

– Спасибо. Честно говоря, труп в кабинете – не совсем то, что мне сейчас требуется. Слишком хлопотно, а я собираюсь на свидание.

– С кем? – строго спросил я. – Только не вздумай изменять моим женам. Это – вопрос чести нашей царской семьи.

– С кем, с кем, – проворчал Мелифаро. – Угадай с трех раз.

– Именно, что с трех... Кстати, я до сих пор так и не знаю, за кем из них ты, собственно, ухаживаешь?

– А какая тебе разница? Ты же их все равно не различаешь.

– Представь себе, уже различаю. Подожди, попробую угадать. У леди Хейлах такой же ужасный вкус, как у тебя. Несколько дней назад видел ее в таком ярко-малиновом лоохи, ты бы лопнул от зависти! Но в остальном она барышня серьезная. Так что я не думаю... Правильно?

– Пока правильно. Хотя человек, отдающий предпочтение одежде цвета всех оттенков свежего кошачьего дерьма, должен смиренно стоять в углу и молчать в тряпочку, а не критиковать чужие вкусы... Подожди, а где это ты ее видел?

– Как это – где? Дома. Помимо прекрасных цариц там, между прочим, живет моя любимая собака.

– А, тогда ладно, – с облегчением вздохнул Мелифаро.

– А чего ты, собственно, переполошился, если все равно пытаешься соблазнить другую?

– Потому что они всегда и везде шляются втроем. Кроме того, я еще не успел привыкнуть к мысли, что ты их разли-чаешь.

– Ладно, поехали дальше. Что касается леди Кенлех, она кажется мне довольно загадочным существом. Этакая тихоня, а взгляд тяжелый, как у нашего шефа... Нет, думаю, это не совсем то, что тебе нужно от девушки. Остается Хелви. Она самая смешливая. Я почти уверен, что именно на нее ты и положил глаз. Правильно?

– Обойдешься. Ясновидец из тебя не получился.

– Правда? – огорчился я.

– Правда, правда. Хотя насчет тяжелого взгляда леди Кенлех ты не ошибаешься. Есть такое дело.

Мелифаро спрыгнул со стола, на котором все это время торжественно восседал, болтая ногами.

– В общем, так. Ты мне смертельно надоел, а посему я все-таки ухожу. Пойду, еще раз попробую соблазнить кого-нибудь из твоих жен, вдруг получится. Знаешь, я начинаю подозревать, что ты их гнусно заколдовал, самым предательским образом. Нормальные девушки должны меня любить, это же основной закон природы.

– Ты не учитываешь, что в Пустых Землях совершенно другие представления о мужской красоте, – улыбнулся я. – Куда уж нам с тобой, эти девчонки сохнут от безответной любви к генералу Бубуте, все трое.

– Тебе смешно, – проворчал Мелифаро, придиричиво

оправляя перед зеркалом складки своего новенького лоохи, ярко-салатного, как огородная грядка в начале весны.

Впрочем, ему тоже было вполне смешно.

В конце концов этот герой-любовник все-таки покинул собственный кабинет. Я пулей вылетел следом. У меня внезапно родилась восхитительная идея. И для ее реализации мне срочно требовался сэр Кофа Йох.

Мастер Слышащий как раз вышел из кабинета Джуффина. Как нельзя более кстати.

– С кем ты меня перепутал? – снисходительно осведомился он. – Ты смотришь на меня, как на девушку своей мечты.

– Что касается мечты, тут вы попали в точку. Мне позарез нужен ваш укумбийский плащ. Всего на пару часов.

– Да пожалуйста, – пожал плечами сэр Кофа. – Вот уж не думал, что ты собираешься отбивать мой хлеб вместо того, чтобы мирно клевать носом в кабинете. Насколько я знаю, даже у Джуффина пока нет других планов касательно твоего рабочего дня. Как ты дошел до жизни такой? Ты совершенно не дорожишь своей репутацией самого отчаянного лентяя Тайного Сыска.

– Так уж и самого отчаянного. Но ваш хлеб мне и даром не нужен. Я собираюсь развлекаться.

– Ну-ка, ну-ка, рассказывай. Может быть, я тоже захочу.

– Вы? Да ну, вряд ли. Просто сэр Мелифаро в очередной раз отправился на свидание с моей неразлучной троицей. И я

вдруг понял, что просто обязан насладиться этим зрелищем. Но если они будут знать о моем присутствии, я получу примерно в тысячу раз меньше удовольствия. Поэтому возьму ваш плащ, и да здравствует зловещая магия островов Укумбийского моря! Если, конечно, вы не против.

– Целиком и полностью одобряю твою затею, – важно кивнул Кофа. – Нарушать служебные инструкции развлечения ради – это в нашем деле наиважнейший принцип. Рад, что ты начинаешь его понимать.

– Спасибо! – Я бережно взял ветхий кусок серой ткани, который мог превратить меня в самое незаметное существо нашего прекрасного Мира.

– Да не за что, – усмехнулся Кофа. – Это же не моя личная игрушка, а казенное имущество Управления Полного Порядка. Если будет очень смешно, расскажешь.

– Думаю, будет, – пообещал я.

Потом на всякий случай заглянул в кабинет Джуффина – вдруг шеф не может жить дальше, не полюбовавшись на мою физиономию, а я шляюсь невесть где.

– Я могу, – сказал сэр Джуффин Халли, не отрываясь от стопки самопишущих табличек, загромоздившей рабочий стол.

– Что вы можете? – опешил я.

– Да практически все. В том числе и жить дальше, не полюбовавшись на твою физиономию.

– Дырку над вами в небе! Мало того, что вы в курсе вопи-

ющего безобразия, которое творится в моей голове, вы еще и формулировки отслеживаете. Мне ужасно неловко, я же наверняка думаю с грамматическими ошибками.

– Не всегда, – зевнул мой начальник. – В смысле, я далеко не всегда их отслеживаю. Просто, по моим расчетам, сегодня тебе как раз пора хорошенько удивиться. Насколько я знаю, ты не проделывал это полезное упражнение уже пару дюжин дней. Того гляди, совсем расслабишься и возомнишь себя нормальным человеком с удавшейся личной жизнью. Можешь идти развлекаться со спокойным сердцем, сэр Макс. Святое дело. Все равно мне не светит уйти отсюда раньше полуночи. Год только начался, а чужую писанину уже выбрасывать некуда.

– Что-нибудь интересное? – с любопытством спросил я.

– Если бы... Отчеты господ Почтеннейших Начальников Тайного Сыска наших благословенных провинций. Ну что там может быть интересного, скажи на милость? И не топчись на пороге, спасай свою шкуру, пока я добрый. А то сейчас передумаю и взвалю эту беду на твои хрупкие плечи.

– Все-все-все, понял, испугался, исчез!

Я пулей вылетел из кабинета. Мне следовало поторопиться, чтобы потом не разыскивать эту великолепную четверку по всему городу.

Я оставил свой амобилер в маленьком уютном дворике, за несколько кварталов от Мохнатого Дома. Волшебные свой-

ства укумбийского плаща не распространяются на громоздкие транспортные средства его владельца. А когда собираешься следить за одним из Тайных Сыщиков, некоторые предосторожности не помешают. Я здорово подозревал, что даже затуманенная страстью голова сэра Мелифаро вполне способна на некоторые здравые умозаключения.

Оттуда я пешком отправился в свою царскую резиденцию. Вообще-то, я потерял кучу времени, но надеялся, что сестрички по-прежнему любят одеваться подолгу и со вкусом.

В Мохнatom Дoме меня поджидала лишь одна опасность – мой любимец Друппи, огромная лохматая овчарка Пустых Земель. Я опасался, что пес меня учует. Обычно этот четвероногий гений начинает восторженно повизгивать уже в тот момент, когда я только собираюсь подумать, что пора бы его навестить. Поэтому я решил подождать на улице.

Амобилер Мелифаро, припаркованный у входа, наглядно свидетельствовал, что я успел вовремя. Мне еще и ждать пришлось, чуть ли не четверть часа.

Наконец они вышли из дома – великолепный сэр Мелифаро, окруженный тремя юными любительскими копиями Лайзы Минелли. Фантастические наряды сестричек заставили меня всплакнуть над стремительно худеющим кошельком Его Величества Гурига Восьмого, за чей счет содержатся счастливые обитатели моего дворца.

Потом они начали усаживаться в амобилер, и я почувствовал себя круглым идиотом – как, интересно, я собираюсь

следовать за этой компанией? Бег на длинные дистанции никогда не был моей сильной стороной.

К счастью, тройняшки дружно уселись сзади. Переднее сиденье, рядом с самим Мелифаро оставалось свободно, так что я решительно уместил там собственную задницу. Теоретически я знал, что заметить меня невозможно, но, честно говоря, был совершенно потрясен тем, что этот герой в упор меня не видит – даже сейчас, на расстоянии вытянутой руки.

– Куда прикажете, ваши величества? – осведомился Мелифаро.

Его интонации дивно балансировали на тонкой грани между настоящей любезностью и убийственной иронией. На его счастье, сестрички еще не успели как следует изучить своего кавалера, а потому принимали его куртуазность за чистую монету.

– В «Мед Кумона»! – дружным хором ответили они.

Мне оставалось только удивляться собственному невежеству: я жил в Ехо гораздо дольше, чем эти девочки, но даже не подозревал о существовании такой забегаловки.

– Вам еще не надоели куманские сласти? – спросил Мелифаро, трогаясь с места.

– Какие странные вещи вы иногда говорите. Сладкое не может надоесть! – отозвалась одна из сестричек, уж не знаю, кто именно. Различать их по голосу я еще не научился.

– Вы даже не представляете, как удивительно мягкосердечна ваша судьба, сэр Мелифаро, – вмешалась другая. –

Вы с детства имели возможность есть сладкое каждый день. Пока мы жили дома, мы могли изредка лакомиться степной ягодой, она становится довольно сладкой, когда перезреет, – и это все. Конечно, когда наши люди путешествовали, они привозили сладкую еду из чужих земель, и всем доставалось понемногу, но это случалось так редко! На нашей памяти сласти привозили раз пять, да, Хейлах?

– Шесть раз, – вздохнула Хейлах. – Когда это случилось впервые, мы были еще совсем маленькие. Но я почему-то помню свой медовый коржик, а вы обе – нет.

– Бедные вы бедные, – посочувствовал Мелифаро. – Что ж, пусть будет «Мед Кумона».

Поездка в Новый Город показалась мне чуть ли не кругосветным путешествием. Когда дело доходит до управления амобилером, этот фантастически шустрый парень ничем не отличается от прочих обитателей Соединенного Королевства. Какие-то несчастные двадцать пять миль в час – его потолок!

Как назло, по дороге эти четверо невинно щебетали о пустяках, и ничего особенно смешного не происходило. Мне пришлось бороться с диким желанием плюнуть на конспирацию и взяться за рычаг самому, до смерти перепугав несчастных девочек – они вполне могли бы решить, что я всегда незримо присутствую где-то поблизости. Честно говоря, только это меня и остановило.

Наконец амобилер притормозил возле приземистого дома на берегу Хурона. Украшенная затейливым орнаментом вывеска «Мед Кумона» свидетельствовала, что мы наконец-то приехали. Я вспомнил, что где-то рядом, всего в нескольких кварталах отсюда, живет Шурф Лонли-Локли. Я так ни разу и не выбрал время переступить порог его дома, хотя неоднократно подвозил Шурфа до садовой калитки. Поразительно, у меня вечно ни на что не хватает времени – вот, разве только на всякие глупости вроде текущего мероприятия.

Я так освоился с ролью человека-невидимки, что уже не старался идти на цыпочках и не сопеть. Даже когда я безрассудно хлопнул тяжелой расписной дверью трактира, никто не обернулся. Впрочем, я все-таки благоразумно уселся за соседний столик. Этим четверым и без меня было тесно: «Мед Кумона» обставляли скорее в расчете на парочки, чем на большие компании.

К Мелифаро подошел хозяин заведения, невысокий изящный старик, чья элегантная одежда неуловимо напоминала дорогие спортивные костюмы моей далекой родины. Огненно-рыжая борода старца почти достигала земли; усов, впрочем, почти не было – так, какое-то тонюсенькое недоразумение под носом.

Судя по выражению лица куманца, ему угрожала скоропостижная кончина от невыразимого счастья. Его любезность превосходила среднестатистическую любезность прочих столичных трактирщиков, хотя и на них, в общем-то,

грех жаловаться.

Впрочем, ко мне этот медоточивый господин подходить явно не собирался. Оно и понятно, волшебный плащ отводил от меня глаза всех без исключения человеческих существ, в том числе и трактирщиков куманского происхождения, чем они хуже прочих?

Недолго думая я отправился вслед за куманцем на кухню. Если меня никто не собирается кормить – ладно, не барин, сам возьму.

На кухне, Впрочем, не оказалось ни одного повара. Зато там ошивались пять вполне очаровательных поварих разного возраста и комплекции.

– Опять пришел этот почтенный господин со своими одинаковыми женщинами, – шепотом сказал им хозяин. – Глазам своим не верю, похоже, эти варвары все-таки начали понимать, что мужчине совершенно необходимо иметь гарем. Так что беритесь за дело и смотрите, чтобы на этот раз все было хорошо приготовлено. Этот гость постоянно отказывается есть нашу пищу. Сразу видно большого человека.

Я ухмыльнулся, ухватил самую зажаристую медовую лепешку, снял с жаровни крошечный кувшинчик с камрой и вернулся в обеденный зал.

Мелифаро тем временем успел устроиться поближе к своей избраннице. При этом его физиономия выглядела по-настоящему счастливой – с ума сойти можно! Потом я внимательно посмотрел на Кенлех. Вид у нее был задумчивый и

немного виноватый. Похоже, общество воздыхателя доставляло ей удовольствие, испытывать которое она пока не была готова.

Хейлах, которую я почему-то привык считать старшей из тройняшек, озабоченно косилась на сестру. Зато Хелви взирала на происходящее с заметной иронией. Того гляди, станет кривляться и пищать: «тили-тили-тесто!» Странно все же, что Мелифаро не остановил свой выбор на Хелви. На мой взгляд, эти двое должны были бы мгновенно спеться. Но чужая душа – такие невероятные потемки, что иногда страшно становится.

По большому счету, слезка пока не оправдывала моих ожиданий. Вместо того чтобы веселиться, я умилялся. И в очередной раз давал себе слово, что в ближайшее время начну осуществлять алхимический процесс превращения мало-знакомых людей в хороших приятелей. Проще говоря, попробую познакомиться поближе со своими так называемыми «женами». Иногда собственное безразличие к людям, обитающим где-то на периферии моей жизни, кажется мне отвратительным. И нехватка времени не оправдание.

Тем временем из кухни вышел хозяин «Меда Кумона» с огромным подносом. На лице Мелифаро появилось страдальческое выражение.

– Я же сказал, что мне ничего не нужно, – простонал он. – Заказ только для леди.

– Это – угощение за счет заведения, – подобострастно

бормотал бородатый уроженец Куманского Халифата. – Не побрезгуйте принять мое скромное подношение.

– Но я не голоден! – Мелифаро говорил тоном смертника, получившего последнюю возможность разжалобить жестокого судью.

– Хоть попробуйте. Я вас умоляю! – Трактирщик склонился в глубочайшем поклоне.

– В прошлый раз вы тоже просили только попробовать, а кончилось тем, что мне пришлось сожрать все, что было на шести тарелках, да еще и с какой-то кошмарной добавкой. Не хочу! – Мелифаро был тверд.

– Киебла! – заорал трактирщик. – Ступай сюда, Киебла!

Старшая из поварих, которых я только что видел на кухне, тут же выскочила в обеденный зал и почтительно замерла в нескольких шагах от столика.

– Этот господин отказывается пробовать приготовленную тобой еду, – печально сказал трактирщик. – Проси!

Пожилая леди грузно повалилась на пол и начала жалобно причитать что-то неразборчивое. Я был потрясен. Но Мелифаро, судя по всему, уже привык к подобным спектаклям. Он упрямо помотал головой и отвернулся. Сестрички на минуту оторвались от своих тарелок, чтобы наградить его восхищенным взглядом. Эта дикая сцена была словно специально срежиссирована, чтобы до глубины души потрясти юных дочерей народа Хенха, только-только начавших отвыкать от варварских обычаев своей далекой родины, мне, впрочем,

почти неизвестных.

Причитания несчастной поварихи не умолкали. Через несколько минут трактирщику стало ясно, что Мелифаро этим не проймешь, и он деловито отбыл в направлении кухни. Вскоре в ногах Мелифаро валялись все пять поварих. Больше всего на свете бедняге, как я понимаю, хотелось исчезнуть, но он мужественно крепился. Дело кончилось тем, что к коленопреклоненным женщинам присоединился сам бородатый хозяин этого на редкость гостеприимного заведения. Мелифаро не выдержал.

– Ладно, я попробую ваше грешное угощение, только уйдите все с глаз моих, – проворчал он. – И если вы немедленно не прекратите, мы больше никогда сюда не придем, так и знайте. Впрочем, мы и так больше никогда не придем – после всего, что вы устроили!

Куманцы поднялись с карачек и, пятясь, как заправские раки, исчезли на кухне.

– Сэр Мелифаро, вы ведь просто так сказали, что мы больше никогда сюда не придем? – взволнованно спросила одна из тройняшек. – Чтобы эти люди еще больше вас уважали, да? На самом деле это же невозможно – больше никогда в жизни не приходите в «Мед Кумона», правда?

Мой друг не знал, смеяться ему или плакать.

– Ну, если вы очень захотите сюда вернуться, куда я денусь. А вам действительно нравится медовый суп, девочки? Я сам не дурак поесть пирожных, но запихать в себя смесь

меда с мясом и маслом...

– Но это же сладко, сэр Мелифаро! – напомнила рассудительная Хейлах. – А сладкое не может быть невкусно.

Мелифаро тихо застонал.

Я решил снова наведаться на кухню. Наверняка сейчас кушанцы как раз обсуждают там свою дикую выходку.

– Я ведь говорил вам, что это очень важный господин, – шептал хозяин своим поварихам. – Он ведет себя как первый царедворец Халифа Нубуйлибуни цуан Афии. Хотел бы я знать, где этот варвар мог получить столь утонченное воспитание?

Я сдавленно хихикнул, цапнул аппетитный горячий медовый пончик и отправился обратно, в обеденный зал. Там царил настоящая идиллия – тройняшки дружно налегали на сласти, а Мелифаро на них пялился. Гремучая смесь нежности и печали на его лице показалась мне самым невероятным чудом этого щедрого на чудеса Мира. До сих пор я не подозревал, что мой хладнокровный, бойкий на язык приятель способен корчить столь проникновенные рожи. На месте Кенлех я бы, пожалуй, сдался сегодня же вечером.

Наконец я решил, что с меня хватит. Дальнейшее созерцание этой душещипательной мелодрамы заставит меня залиться медовыми же слезами, а потому пора убираться отсюда, пока не поздно.

К тому же, до «Армстронга и Эллы» отсюда всего четверть часа пешком. Мне пришло в голову, что заниматься соб-

ственной личной жизнью гораздо приятнее, чем совать нос в чужую. Приняв столь разумное решение, я покинул «Мед Кумона» и пешком отправился на улицу Забытых Снов.

Уже темнело. Лиловые сумерки весеннего вечера смешивались с оранжевым светом фонарей. Силуэты прохожих отбрасывали причудливые ломкие тени. Я с изумлением обнаружил, что не могу разглядеть на крупных разноцветных плитках тротуара собственную тень. Очевидно чудесный плащ старого укумбийского пирата делал незаметным не только меня самого, но и ее.

Некоторое время я развлекался, разглядывая тени прохожих. Иногда было совершенно невозможно понять, кому принадлежит вытянутый темный силуэт, дрожащий в рассеянном свете фонарей. Теоретически я понимал, что ноги тени должны соприкасаться со ступнями ее хозяина, но мне начинало казаться, что тень скользит по тротуару совершенно самостоятельно, а того, кто ее отбрасывает, вовсе нет в природе – или, по крайней мере, поблизости. В конце концов я решил, что надо бы расспросить Джуффина. Может быть в этом прекрасном Мире, законы природы которого мне до сих пор почти неизвестны, некоторые тени имеют привычку выходить из дома самостоятельно, не дожидаясь своего владельца?

На пороге «Армстронга и Эллы» я нерешительно притормозил. Честно говоря, меня здорово подмывало зайти ту-

да, не снимая волшебного плаща, и немного понаблюдать за Теххи. Может быть, мне удастся понять, какая она на самом деле, когда ей не приходится быть «зеркалом», отражающим меня или еще кого-нибудь из ее собеседников?

Мне очень хотелось это сделать, но я не стал. Подумал, а если бы подобный плащ оказался у Теххи и ей захотелось бы отправиться на охоту за моими тайнами? Такой оборот дела совершенно меня не устроил бы. У меня было полно секретов, которыми мне не хотелось с ней делиться.

Самой страшной тайной, конечно, были сны, в которых я шастал на свидания к ее непостижимому папочке, Магистру Лойсо Пондохве. И конечно, я был рад, что Теххи не наблюдала за мной в тот теплый зимний день, когда леди Меламори затащила меня в сад бывшей резиденции Ордена Потанной Травы. Память тогда сыграла со мной дурную шутку, волна сожалений о несбывшемся накрыла с головой и грозила унести – ох, как далеко. И все это наверняка было огромными буквами написано на моем лице.

И еще у меня имелось великое множество совершенно пу-
стяковых, карликовых тайночек, в которые я тоже не соби-
рался посвящать Теххи. Например, мне не хотелось бы, что-
бы она застала меня сварливо распекающим ленивого курье-
ра. Или, скажем, в разгар кровавой свалки, которую я устро-
ил на пляже одного новорожденного мира. Убивать – оно,
конечно, куда романтичней и возвышенней, чем ковырять в
носу. А все равно нечем тут гордиться.

Теоретически Теххи вполне могла обладать точно таким же личным архивом под грифом «совершенно секретно». Во всяком случае, она имела на это полное право. Поэтому я решительно снял с себя волшебное рубище покойного укумбийского пирата и зашел в залитый голубоватым светом зал «Армстронга и Эллы», заметный настолько, насколько это вообще возможно.

– И вдруг тебя занесло сюда каким-то сумасшедшим ветром, в самом начале вечера. Какая роскошь! – улыбнулась Теххи.

Она вообще нечасто дает себе труд делать вид, что мое появление вызывает у нее чувство глубокой скорби. Но сегодня как-то особенно обрадовалась моему внезапному приходу, и это было просто великолепно.

– У Джуффина случился тяжелый приступ человеколюбия, и он отпустил меня попрыгать чуть ли не до полуночи, – объяснил я, усаживаясь на высокий табурет.

Многочисленные посетители замерли от восторга. На их глазах разворачивалась очередная серия романа «грозного сэра Макса» и дочери Магистра Лойсо Пондохвы, «великого и ужасного». Все-таки тяжело быть простым обывателем в мире, где нет телесериалов. Приходится довольствоваться обыкновенными сплетнями. А уж такие эпизоды, как наше с Теххи принародное свидание, – редчайший дар судьбы.

Впрочем, сама Теххи косилась на этих милых людей с заметной неприязнью.

– Целоваться мы, пожалуй, не будем, – решила она. – Бесплатно развлекать почтеннейшую публику – не моя стезя.

– Да? Жалко, – огорчился я. – Ну, как скажешь.

Присел на край табурета и принялся пересказывать драматические подробности визита цариц Хенха и сэра Мелифаро в «Мед Кумона».

– Да, у куманцев смешные обычаи, – рассеянно улынулась Теххи. – А медовый суп – это действительно ужасно, я один раз пробовала. Но эти девицы жрут его так, что брызги летят... Не завидую я бедняжке Мелифаро.

– Я тоже. Ежедневно обжираться сладким супом – я бы умер!

– Это как раз не самое страшное, – фыркнула Теххи. – Я говорю о том, что ему будет довольно трудно уговорить Кенлех просто остаться с ним наедине. Я уже молчу обо всем остальном.

– Да? А мне показалось, что он ей тоже нравится. Психолог из меня, конечно, тот еще. Но на сей раз я, кажется, не ошибаюсь.

– Дело не в том, кто кому нравится. Просто эти девочки привыкли к тому, что их всегда трое, и точка. Наверное, небо должно рухнуть на землю, чтобы Кенлех поняла, что какое-то событие может произойти только с нею одной, а не со всеми тремя сразу. Я понятно выражаюсь?

– Вполне. Бедняга Мелифаро, плохи его дела, если так. Слушай, а может быть мне следует вмешаться?

– Попробуй, – рассмеялась Теххи. – Ты же их царь, да еще и законный муж. Просто скажи Кенлех, что даришь ее своему другу, и дело с концом.

– Да уж, – я озадаченно покачал головой. – Ладно, ну их всех к Темным Магистрам. Насколько я помню, у тебя в последнее время завелась какая-то помощница. Вот пусть она и работает, а мы с тобой куда-нибудь сбежим. Когда еще у меня выдастся свободный вечер. А в совместных прогулках по утрам есть что-то угнетающее, словно идешь не то на похороны, не то на рынок.

– И куда мы сбежим?

– Еще не знаю. Туда, где ты будешь со мной целоваться, наверное.

– О, таких мест в Ехо – хоть отбавляй, – заверила меня Теххи.

Мы изумительно провели вечер, романтический вирус, который я подцепил от горемычного Мелифаро, явно этому способствовал. Дело зашло так далеко, что за час до полуночи я послал зов Джуффину и нахально заявил, что могу немного задержаться.

«Задерживайся на здоровье, – согласился шеф. – На кой ты мне тут сдался? Только не больше чем на два часа. Я все-таки тешу себя надеждой, что к этому времени покончу со всеми дурацкими делами».

«Так много писанины?» – удивился я.

«И писанины тоже. А тут еще Кофа приволок мне подарок».

«Какой такой подарок?»

«Придешь – узнаешь. Должен же ты появиться на службе, хотя бы из любопытства».

Шеф знает, как подцепить меня на крючок. В течение получаса я сгорал от желания немедленно отправиться в Дом у Моста, а потом решил ни в чем себе не отказывать. Все к лучшему, Теххи как раз вознамерилась опытным путем выяснить, какие сновидения подстерегают нынче ночью жителей столицы Соединенного Королевства, а я ей, понятно, мешал.

Не так уж часто на моей памяти кто-то занимал Кресло Безутешных. Место для посетителей в Зале Общей Работы, проще говоря. Среди горожан не слишком много охотников лишний раз заходить в Дом у Моста.

Однако на сей раз в Кресле Безутешных сидели сразу два предполагаемых пострадавших. Поморгав, чтобы привыкнуть к яркому свету, я обнаружил, что на головах «безутешных» джентльменов красуются огромные меховые шапки, красноречиво свидетельствующие об их изамонском происхождении. Поскольку они удрученно молчали, не обращая на меня ни малейшего внимания, я отправился в кабинет Джуффина за информацией.

– Что случилось с нашими изамонскими друзьями? Зло-

вещий Великий Магистр очередного мятежного Ордена сглазил шапки этих красавцев, и теперь они облезают буквально на глазах?

– Кто-то собирался задержаться на пару часов, – ехидно напомнил шеф. – Нельзя же быть таким любопытным!

– Можно. Должно же у меня быть хоть одно достоинство.

– Резонно. Но честно говоря, я еще сам толком не знаю, что случилось. Со слов Кофы я понял, что у них кто-то умер при загадочных обстоятельствах. Я как раз собирался с ними побеседовать. Даже не надеялся, что ты так быстро появишься.

– Конечно, вы не надеялись. Вы были в этом абсолютно уверены. И даже не пытайтесь убеждать меня в обратном.

– Ладно, не буду. Делать мне больше нечего – убеждать тебя в чем бы то ни было. Пошли, побеседуем с твоими приятелями.

– С каких это пор они стали моими приятелями?

– С недавних. Ну, не приятели, так знакомцы. Не придирайся к словам. Эти господа были на твоей коронации.

– А, благородные меховщики Михусирис, Махласуфийс и Цицеринек, – рассмеялся я. – Уж если они чьи-то приятели, то нашего Мелифаро. Он же их из собственной гостиной в окно выбрасывал, было дело.

– Нас навестили только Цицеринек и Михусирис. А господин Мудрый Наставник Махласуфийс скоропостижно скончался чуть ли не на глазах у нашего Кофы.

– «Чуть ли» – это как?

– Кофино чутье, как всегда, оказалось на высоте. Он совсем было собрался в кои-то веки спокойно провести вечер дома, но пару часов назад инстинкт оторвал его зад от кресла и погнал на улицу. Точнее говоря – в «Герб Ирраши». Что было не на высоте, так это Кофин амобилер. Поганец не желал трогаться с места, пришлось идти пешком. Поэтому когда Кофа прибыл в «Герб Ирраши», там уже было шумно. Желающих посмотреть на мертвое тело почему-то всегда хватает. Кстати, с детства не мог понять, почему люди находят это зрелище столь интригующим? Ты, часом, не в курсе, сэр Макс?

– Наверное, люди просто радуются, что это случилось не с ними, – предположил я. – Чем не повод для хорошего настроения. Впрочем, я тоже не знаю. Может быть, чужая смерть – просто из ряда вон выходящее событие, вроде циркового представления? Честно говоря, я-то сам никогда не был большим любителем подобных развлечений.

– Еще чего не хватало. Ладно, давай все-таки займемся своими непосредственными обязанностями. – Джуффин раздражительно зевнул и поднялся из кресла, потягиваясь до хруста в суставах. – Дырку в небе над этими изамонскими бе-долагами, только их мне сейчас не хватало. Что бы ни случилось, завтра буду спать до полудня, и делайте что хотите. Надо же хоть иногда чувствовать себя настоящим «господином Почтеннейшим Начальником».

На этой оптимистической ноте мы покинули кабинет и присоединились к совсем было заскучавшим изамонцам. Они встрепенулись, захлопали глазами и скорбно засопели.

– Рассказывайте, что случилось с вашим земляком, господа, – потребовал Джуффин. – В ваших силах подействовать справедливому возмездию. – И он снова зевнул, да так, что мне самому тут же захотелось под одеяло.

– Расскажи им, Михусирис, – буркнул один из изамонцев. – Я уже и без того изрядно перенервничал.

Я вспомнил, что господин Михусирис является «Великим Специалистом по вопросам культуры Соединенного Королевства» и состоит кем-то вроде консультанта при преуспевающем господине Цицеринке, главе корпорации меховых магнатов Изамона. Общение с нами, надо понимать, было частью его работы – весьма неплохо оплачиваемой, судя по внушительным размерам шапки.

Теперь этот гигант мысли озабоченно хмурил лоб, пытаюсь соответствовать ожиданиям своего патрона.

– Мы возвращались от одного очень важного господина, приближенного к Королевскому Двору, – наконец начал он.

– Бесценную информацию о господине, приближенном ко Двору, и его грандиозном заказе на восемнадцать рулонов меховых полотнищ вы уже успели более чем подробно изложить нашему коллеге, – нетерпеливо отмахнулся Джуффин. – Я хочу услышать, как именно умер господин Махласуфийс, это все.

Изамонцы попытались было надменно засверкать глазами, но уже секунду спустя сникли. А что им еще оставалось? Лично я не знаком ни с одним живым существом, способным не сникнуть под ледяным взглядом сэра Джуффина Халли. По счастью, у шефа не так уж часто возникает желание увидеть перед собой нечто сникшее.

– Мы как раз проходили мимо «Герба Ирраши». Махласуфийс шел рядом со мной, все было в норме, – продолжил господин Михусирус. – Вдруг он застонал, схватился за грудь и упал. Я сам пощупал его пульс и сразу понял, что караван уже ушел. Да, господа, это был конец! Наверное, урод, с которым мы встречались, его отравил. Он мне с самого начала не понравился... Мы перенесли Махласуфийса в «Герб Ирраши», но в этом грязном, вонючем трактире не нашлось ни одного знахаря.

– Разумеется. Это же трактир, а не больница, – буркнул я. Смешно сказать, но я обиделся. «Герб Ирраши» всегда казался мне приятным местечком. И нечего всяким сомнительным господам, которые выходят на люди в обтягивающих ляжки лосинах и огромных меховых шапках, поливать грязью заведение, где подают совершенно изумительные иррашийские десерты.

Джуффин сразу понял причину моего сурового тона. Укоризненно покачал головой, с трудом спрятал предназначенную мне ехидную улыбку и повернулся к изамонцам.

– Это все?

– Да, – подтвердил Михусирис.

Его земляк и работодатель задумчиво щурился, уставившись куда-то в угол.

– А при Кофе вы, помнится, упомянули какую-то тень. Или нет? Господин Цицеринек, я к вам обращаюсь.

– Михусирис считает, что мне показалось. Да я и сам теперь так думаю, – вздохнул изамонец. – У кого угодно мозги потекут, когда такое творится.

– Все-таки расскажите, – предложил Джуффин. – А я уж сам разберусь, что там у вас потекло. И потекло ли оно вообще.

– Перед тем как мой Мудрый Наставник упал, я как раз разглядывал наши тени, – неохотно сказал Цицеринек. – На этой улице фонари расставлены таким образом, что каждая тень раздваивается. Нас было трое, а теней – целых шесть: три плотные и три прозрачные. Я как раз собирался обратить внимание Наставника Махласуфийса на этот любопытный феномен и тут заметил, что кроме наших теней есть еще одна. Но она не раздваивалась и не была такой вытянутой, как наши. Я заинтересовался этим оптическим эффектом. Видите ли, по роду своих занятий, я скорее художник, чем просто торговец, и просто обязан интересоваться подобными вещами.

Последнюю фразу Цицеринек вымолвил так гордо, словно бы по секрету сообщил нам, что создание Вселенной в некотором роде его рук дело.

– Ну и?.. – поторопил его Джуффин.

– Я обернулся, чтобы определить, на каком расстоянии от нас находится человек, отбросивший тень. Но позади нас вовсе не было никаких прохожих. Совершенно пустая улица.

– Ясно, – нахмурился Джуффин. – А все-таки, почему вам не пришло в голову, что эту тень отбрасывает кто-то из вас?

– Я тебе то же самое говорил! Пора уже прийти в себя! – злорадно прошептал Михусирис.

Он выглядел таким счастливым, словно всю жизнь ждал, когда же господин Цицеринек прилюдно опозорится, и вот этот чудесный момент наконец-то настал.

– Эта тень была без шапки! – торжествующе выпалил меховщик. – И без тюрбана. И вообще без головного убора. Потому я и обернулся. Чтобы посмотреть на уroda, у которого хватило мозгов выйти из дома с непокрытой головой.

– Очень хорошо, – кивнул Джуффин. – Вот теперь действительно достаточно. Ступайте домой, господа.

Изамонцы охотно покинули Кресло Безутешных и торопливо направились к выходу.

– Я надеюсь, мы можем сказать нашим старейшинам, что вы сделаете все, чтобы отомстить за Махласуфийса? – сурово спросил Цицеринек. Оказавшись на пороге, он сразу же почувствовал себя куда более уверенно. – Иначе они спустятся с гор, и тогда будет беда! Просто беда!

– Да нет, пусть себе сидят в своих горах. – Джуффин даже рассмеялся от неожиданности. – Мы уж как-нибудь сами

разберемся.

После этого неофициального заявления изамонцы наконец ушли.

– Забавные ребята, – устало улыбнулся шеф. – Эти их шапки... И история забавная. На мой вкус, даже слишком. Не совсем то, что требуется человеку, твердо решившему проспать до полудня. А ты-то обо всем этом что думаешь, Макс?

– Ничего особенного. – Я смущенно пожал плечами. – Но как раз сегодня вечером я очень внимательно разглядывал тени прохожих, пока шел домой. Не вчера, не дюжину дней назад, а именно сегодня. Более того, мне пришло в голову, что надо бы спросить вас, не имеют ли местные обыкновения иногда выходить из дома без своих хозяев? Считайте, уже спросил.

– Насколько мне известно, это нигде не принято, – усмехнулся Джуффин. – А с какой стати ты вдруг заинтересовался тенями?

– Да так, ни с какой. Мне тоже что-то померещилось, совсем как этому Цицеринеку. Правда, на моих глазах, хвала Магистрам, никто не умер. Наверное, что-то вроде предчувствия. Вы же знаете, со мной бывает.

– Да уж, с тобой только такое и бывает, – кивнул Джуффин. – Ладно, на мой вкус, эта ночь хороша только для того, чтобы спать. Думать будем завтра. Утром не спеши домой,

дождись меня, ладно?

– Вы – начальник, как скажете, так и будет, – обреченно согласился я. – А вы по-прежнему намерены спать до полудня?

– Я люблю издеваться над людьми, но это не тот случай, – успокоил меня шеф. – Не переживай, я не собираюсь разлеживаться под одеялом. Кажется, теперь нам всем будет не до того.

– Неужели все настолько серьезно? – удивился я.

– Боюсь, что да. Впрочем, проживем – увидим. Хорошей ночи, Макс. И если получится, попробуй подремать. Чего я тебе сейчас не могу обещать, так это спокойной жизни и нескольких Дней Свободы от забот кряду.

Надо сказать, сэр Джуффин Халли худо-бедно, но приучил меня к служебной дисциплине. Поэтому я всю ночь послушно дрых, кое-как устроившись на шатком сооружении из двух кресел и одного стула.

– Наконец-то ты усовершенствовал свою прежнюю конструкцию. – Одобрительный возглас Кофы разбудил меня на рассвете.

– А разве я ее усовершенствовал? – сонно удивился я.

– Конечно. Раньше ты всегда обходился одним креслом и двумя стульями. Так что если кому-то было необходимо пройти к окну, бедняга непременно натыкался на твои угрожающие сапожищи.

– А... Ну значит, раньше я был молодой и глупый. А теперь я уже старый и мудрый. Наверное.

Я отчаянно зевнул и понял, что без глотка бальзама Кахара моя жизнь не станет легкой и приятной. Сэр Кофа с отеческой снисходительностью наблюдал за процессом превращения сонного и несчастного меня в бодрое и довольное жизнью существо.

– Что нового в столице? – спросил я, наслаждаясь энергичными модуляциями собственного голоса.

– Ничего особенного. Если не считать пяти свежих трупов в морге на половине Городской Полиции. Ничем не объяснимые внезапные смерти. В точности то же самое, что случилось с этим несчастным изамонцем.

– Ничего себе!

– Не бери в голову, мальчик. Все равно без Джуффина мы тут не разберемся, а его пока нет. Ты мне лучше расскажи, чем закончилась твоя вчерашняя охота за любовными сценами?

– Да так, тоже ничего особенного. В финале я даже расстрогался. Единственное, что радует, девочки решили провести вечер в «Медее Кумона». В отличие от дам своего большого и нежного сердца, бедняга Мелифаро искренне ненавидит куманскую кухню. Могу его понять, там подают какие-то ужасные медовые супы... Бр-р-р-р!

– Да ну, не говори ерунду, – возмутился сэр Кофа. – Я хорошо знаю куманскую кухню. Отличная штука!

– Да? – недоверчиво переспросил я. – Ну, вам виднее. Впрочем, девочки полностью разделяют ваше мнение. Бедный, бедный Мелифаро.

– Парень действительно влип, – подтвердил Кофа. – Ухаживать за женщиной, чьи гастрономические предпочтения не совпадают с твоими собственными... Ужас! Я бы не выдержал.

За завтраком я развлекал сэра Кофу описанием куманских поварих и выходов их грозного повелителя, немного отредактированным мною лично – чего не сделаешь ради красного словца.

– Я одного не могу понять, сэр Макс. Почему у себя на родине ты не снимался в кино? – ворчливо спросил Джуффин, переступая порог кабинета. – Я и то подумываю, что тебя уже пора показывать за деньги. Хотя бы в замочную скважину, для начала.

– Я тоже никогда не мог понять – и почему это меня никто не приглашает сниматься в кино? – подхватил я. – Глупые они, эти киношники, вот что я вам скажу. А вы не выспались, как я погляжу.

– Какая пронцательность, – усмехнулся Джуффин. – Ты еще не весь мой бальзам высосал?

– Куда уж мне.

– Хвала Магистрам. Давай его сюда. Кофа, не уходите никуда, ладно? Есть разговор, специально для ваших ушей.

– Догадываюсь, – кивнул сэр Кофа.

– Выметайся из моего кресла, парень!

После глотка бальзама Кахара сэр Джуффин внезапно развеселился. На мой вкус, даже слишком. Поднял кресло вместе со мной – между прочим, не такое уж я хрупкое и невесомое существо! – и вытряхнул меня на пол, как яблоко из корзинки. Сэр Кофа получил море удовольствия, мне же пришлось довольствоваться доставшимся на мою долю легким испугом.

– Между прочим, я ушибся, – возмущенно объявил я, демонстративно потирая копчик. – Теперь я инвалид, так что улаживайте свои проблемы самостоятельно. А мне срочно нужен хороший знахарь.

Шеф удивленно нахмурился и на всякий случай провел рукой вдоль моей спины.

– Ну да, заливай больше. Ушибся он, видите ли... Здоров ты врать по утрам, сэр Макс.

– А ведь мог бы и ушибиться, – злорадно сказал я. – Кто бы сказал, не поверил – вы же самый обыкновенный хулиган, сэр!

– Есть такое дело, – с достоинством подтвердил Джуффин. – После ночи, полной тяжких раздумий, просто необходимо совершить пару-тройку глупостей. Хотя бы для того, чтобы не возомнить себя великим мыслителем – омерзительное ощущение.

– Тогда ладно, – согласился я. – Святое дело, не возражаю.

Кстати, а как вы вообще умудрились поднять такую тяжесть? По мне, одно только кресло чего стоит. Плюс мои какие-никакие, а килограммы...

– Ох, мальчик, ты себе представить не можешь, на что иногда бывает способен этот тощий кеттариец! – рассмеялся Кофа. – Однажды он на моих глазах вырвал из земли фонарный столб – просто чтобы хорошенько врезать им по голове одного невезучего парня. Между прочим, магией в этот момент и не пахло – вообще никакой.

– Верю, – вздохнул я. – Что-то вы меня совсем запугали, господа волшебники. Я хочу домой, к маме.

Пожилые злодеи восхищенно заржали. Джуффин между делом как-то ухитрился очистить наш многострадальный стол от остатков гастрономических излишеств, послать зов в «Обжору Бунбу» и потребовать добавки.

– Смех смехом, но мы, кажется, серьезно влипли, – вдруг сказал он. –хлопот теперь не оберешься. Хотелось бы, конечно, думать, что этому изамонцу все просто померещилось. Но, к моему величайшему сожалению, у меня есть доказательства его правоты, до отвращения убедительные.

– Ну и ну. – Кофа удивленно покачал головой. – Как это расценивать, Джуффин? Как ваше дурное утреннее настроение или?..

– «Или»! – сурово отрезал Джуффин. – При чем тут мое грешное настроение? Между прочим, сегодня ночью я не просто дрых без задних ног, а послал свою многострадаль-

ную тень прогуляться по городу. Она обиделась и теперь делает вид, что простудилась на весеннем ветру.

– То-то у вас был такой усталый вид, – сочувственно кивнул Кофа. – Ну и как прогулка?

– Омерзительно.

Джуффин с удовольствием потянулся, потом скрестил руки на груди и задумчиво уставился в одну точку. Я с замирающим сердцем ждал продолжения. Давненько мне не доводилось видеть шефа в таком причудливом настроении.

– По Ехо действительно бродят Одинокие Тени. Не меньше дюжины, а может, и больше. Я так и не смог с ними повстречаться, но я их почувял. Такое ни с чем не спутаешь, – наконец сказал Джуффин. И снова замолчал.

– Может быть, вы все-таки продолжите? – нерешительно попросил я.

– Могу и продолжить. Вечно упускаю из виду, что тебе всегда требуются подробные разъяснения. Одинокая Тень – это тень, которую никто не отбрасывает. Тем не менее, она существует. До сих пор мне приходилось встречаться с Одинокой Тенью всего один раз, давным-давно, еще в мою бытность помощником кеттарийского шерифа. Только тогда Тень гонялась за мной, а не я за ней. Правда, мне удалось смыться. А потом шериф Махи прикончил сию шуструю пакость, при моем активном участии, так что можно считать, я этому тоже научился. Вообще-то они практически неистребимы, эти твари, но с тех пор у меня в запасе есть один хо-

роший фокус, спасибо старику Махи.

– И что, эти Одинокие Тени действительно опасные существа? – спросил я.

– Жуткая дрянь, – вздохнул шеф. – Стоит Одинокой Тени соприкоснуться с тенью живого человека, и он тут же умирает. А его тень становится одной из Одиноких. Эта зараза может распространиться быстро, как чума, – вот что плохо! Я уже отдал распоряжение городским властям не зажигать вечером фонари. Нет фонаря – нет тени, так что горожанам не будет угрожать опасность, по крайней мере, на улице. Если у них еще хватит ума послушаться доброго совета, запереться дома и не зажигать свет...

– А как насчет солнца и луны? – осведомился Кофа.

– Да, с погодой предстоит немало хлопот. Этим нужно будет заняться сразу же после завтрака. Тут я здорово рассчитываю на сэра Шурфа, он у нас крупный специалист по плохой погоде. Утро, к счастью, и так выдалось пасмурное, так что можно не слишком торопиться.

– Совсем плохо дело, да? – спросил я. – И как мы будем выкручиваться?

– Как-нибудь будем. – Джуффин захрустел поджаристой булочкой. – Да ты жуй, Макс. И не делай вид, что у тебя пропал аппетит, все равно не поверю.

– Между прочим, он действительно пропал, – буркнул я, машинально отправляя в рот очередное изделие благословенной мадам Жижинды.

– Вижу, – ехидно согласился Джуффин. – Выше нос, сэр Макс! Сегодня мы отправимся на охоту. Такого приключения у тебя еще не было. Впрочем, у меня тоже.

– Чего я до сих пор не понимаю, так это почему вы решили, что этот разговор «специально для моих ушей»? – вдруг спросил Кофа. – Насколько я могу судить, это как раз одно из тех дел, в которых я вам не помощник.

– И поэтому именно вам предстоит расхлебывать возможные последствия этого безобразия, – жизнерадостно сообщил Джуффин. – С вами останется Меламори... и это, пожалуй, все. Ну, еще имеется сэр Луукфи, но я не очень-то верю, что парень бросит своих буривухов и ринется помогать, даже если Мир начнет рушиться и вам придется поддерживать небесный свод. Кстати, считайте, что именно что-то в таком роде и произошло.

– Я уже понял, – кивнул Кофа. – Джуффин, а вы, часом, не преувеличиваете?

– Надеюсь, что преувеличиваю. Хотя какое там.

– Ясно.

Шурф Лонли-Локли остановился на пороге и внимательно обвел нас глазами. В кабинете сразу стало светлее от его белоснежных одежд.

– Хорошего утра, господа.

– Молодец, что так быстро приехал, сэр Шурф, – обрадовался Джуффин. – Есть одно срочное дело, специально для тебя. Если я ничего не путаю, как-то раз Безумному Рыбнику

удалось хорошо подшутить над горожанами. Я имею в виду ночь, которая продолжалась три дня кряду. Эти абсолютно черные тучи, не пропускавшие солнечный свет, помнишь?

– Разумеется, – невозмутимо кивнул Лонли-Локли.

– Сможешь устроить это еще раз?

– Конечно. Но мне придется нарушить Кодекс Хрембера. Я буду вынужден работать на улице, а не в одном из ваших подвалов.

– Догадываюсь. Ничего, в виду чрезвычайных обстоятельств мы можем позволить себе еще и не такое развлечение.

– Если так, все в порядке. Только будьте любезны, пошлите зов в Иафах. Мне понадобится бутылка «Древней тьмы». Уверен, что в их подвалах до сих пор есть это вино. В прошлый раз перед тем, как созвать тучи, я пил именно «Древнюю тьму», тогда ее еще можно было купить в любой лавке. Мне будет гораздо легче, если я повторю свой прежний путь, не пренебрегая даже малейшими деталями.

– Какой хитрый! – рассмеялся Джуффин. – Да за бутылку «Древней тьмы» я и сам могу устроить непроглядную ночь нашим многострадальным обывателям на вечные времена... Ладно уж, пользуйся случаем, сэр Шурф, святое дело.

Джуффин умолк и сосредоточился, потом поднял на меня смеющиеся глаза.

– Придется временно понизить тебя в должности, сэр Макс. Мне сейчас позарез нужен шустрый возница, так что

отправляйся к Явным Воротам Иафаха. Там тебя будет ждать посланец сэра Кимы с одной совершенно изумительной бутылочкой. Самое ужасное, что тебе придется привезти ее сюда и отдать сэру Шурфу вместо того, чтобы выпить самому. Переживешь?

– Разумеется, нет. Остается надеяться, что мой труп тоже окажется хорошим возницей.

– За четверть часа управишься?

– Обижаете, – фыркнул я. – Через десять минут я вернусь, если только посланец сэра Кимы не заставит меня полчаса топтаться у ворот, выслушивая подробный отчет о здоровье Магистра Нуфлина.

– Будем надеяться на лучшее. Вообще-то, я их здорово напугал. Так что в благостной и единственной заднице всякого доблестного представителя Ордена Семилистника теперь должно наличествовать здоровенное шило, если я хоть немного разбираюсь в людях.

Я кивнул и пулей вылетел в коридор. Что касается моей собственной задницы, пресловутое шило там имелось всегда, а уж после сегодняшнего совещания оно приняло совершенно нечеловеческие размеры. Поэтому минуты через две я уже лихо тормозил у Явных Ворот резиденции Ордена Семилистника. Даже для меня это был рекорд.

Невысокий хрупкий юноша в бело-голубом орденском лоохи, посланец сэра Кимы Блимма возник из ниоткуда всего через несколько секунд. Он почтительно поклонился, про-

тягивая мне плетеную корзину. Судя по весу, там была далеко не одна бутылка.

– Сэр Кима просил передать, что он настолько уверен в вашем успехе, что заранее позаботился о том, чтобы у вас была возможность хорошо его отпраздновать, – объяснил юноша.

– Отлично! Миллион благодарностей сэру Киме и... впрочем, никаких «и», я ему сам все скажу. Для того, собственно, и существует Безмолвная речь.

С этими словами я взялся за рычаг. К Дому у Моста я, кажется, ехал еще быстрее – вот уж не думал, что такое возможно.

– С ума сойти. Ровно восемь минут! – сообщил сэр Кофа. – Мы засекали.

– Полминуты можете вычесть, – гордо заявил я. – Мне все-таки пришлось ждать, правда, совсем недолго. А теперь сюрприз! Мы получили гораздо больше, чем просили. И, заметьте, я даже никого не заколдовал.

– У тебя на редкость легкая рука, – одобрительно сказал Джуффин, разглядывая содержимое корзинки. – Четыре бутылки «Древней тьмы» вместо одной. Не узнаю старого доброго Киму Блимма. Он всегда был такой прижимистый.

– Между прочим, в свое время я нечаянно умудрился помирить сэра Киму с племянницей, – похвастался я. – А наша леди Меламори страшна в гневе, сами знаете. Так что одна бутылка тут моя личная – это как минимум.

– Никаких возражений, – пожал плечами шеф. – Все равно ты всегда со всеми делишься, глупый мальчик.

– Просто мне позарез нужно, чтобы меня все любили, – усмехнулся я. – Вот и подлизываюсь, как могу.

Тем временем Лонли-Локли достал из-под складок лоохи свою дырявую чашку, неторопливо откупорил одну из бутылок и аккуратно перелил ее содержимое в сию мистическую посудину. Драгоценное вино не перелилось через край. Дрожащий столб ароматной темно-лиловой жидкости замер над сосудом. Лонли-Локли пригубил верхушку текучего айсберга. Тот начал таять медленно, но уверенно, пока в руках Шурфа не осталась сначала просто полная, а вскоре и опустевшая чашка. Он протянул ее мне.

– Ты тоже выпей что-нибудь отсюда, Макс. Если уж однажды оказалось, что ты способен искать силу на этом пути, надо пользоваться всякой возможностью. Сегодня нам всем понадобится очень много силы – чем больше, тем лучше.

И он неторопливо вышел из кабинета. Я растерянно посмотрел ему вслед.

– А что, Шурф действительно будет творить какие-то древние заклинания прямо на улице?

– Ну зачем прямо на улице? Все-таки Эпоха Орденов давно миновала, – улыбнулся Джуффин. – Думаю, что он поднимется на крышу Управления. Во всяком случае, на его месте я бы именно так и сделал. Между прочим, сэр Шурф не имеет обыкновения давать плохие советы. Чем крутить в ру-

ках его чашку, сделай так, как он сказал. Открыть для тебя Кимин подарок?

– Не надо. На моей памяти круче всего было, когда я пил из этой чашки обыкновенную камру. В тот вечер я парил над крышами Ехо и вообще творил Магистры знают что. Думаю, что имеет смысл повторить этот эксперимент.

– Дело хозяйское, – пожал плечами Джуффин. – Экий ты зануда, сэр Макс. Я нашел такой хороший повод, чтобы открыть еще одну бутылку, а ты...

– А я суеверный. Боюсь, что если мы откроем Кимино вино не для того, чтобы отпраздновать свой успех, а раньше, то потом и праздновать будет нечего.

– Ну, если ты боишься, тогда действительно лучше не рисковать.

Удивительно, но к моему дурацкому суеверию Джуффин отнесся совершенно серьезно.

Я наполнил дырявую чашку Лонли-Локли отлично сваренной камрой из «Обжоры Бунбы», в очередной раз удивился, что жидкость никуда не выливается, и с удовольствием осушил волшебный сосуд.

Уже знакомое мне непередаваемое ощущение удивительной легкости пришло на смену обычному хорошему самочувствию. Теперь я искренне недоумевал, как умудрился прожить всю жизнь с тяжелым неповоротливым телом, обладателем которого был еще несколько секунд назад – ни тебе мир перевернуть, ни в облаках полетать.

– Что, пока я страдал бессонницей, произошел государственный переворот? – насмешливо спросил Мелифаро.

Он уже каким-то образом успел не только появиться в кабинете и усесться рядом со мной, но и бесцеремонно отправить в рот печенье, лежавшее на моей тарелке.

– Ничего не понимаю, – продолжил он с набитым ртом. – На крыше Управления буянит Локки-Лонки. Мечет молнии и завывает самым ужасным голосом. Бедняги полицейские уже давно лежат в глубоком обмороке, я полагаю. Напился он с утра пораньше, что ли?

– Ты угадал, – рассмеялся я. – Он бутылку «Древней тьмы» в одно рыло выдул и не поперхнулся. Не бери в голову. Лучше съешь что-нибудь сладенькое.

Я зря старался, мой намек не достиг цели. В настоящий момент сэра Мелифаро занимали совсем другие проблемы.

– А что это ты делаешь с его дырявой чашкой? – страдальческим голосом спросил он. – Ты из нее пьешь, да? Какой ужас. Похоже, этот грешный Мир все-таки подошел к своему концу. Теперь он будет быстро и весело катиться в тартарары, к Темным Магистрам. То-то я смотрю, меня девушки не любят. А это, оказывается, просто первый признак всеобщего безумия.

– А что, девушки тебя по-прежнему не любят? – сочувственно спросил я.

Мелифаро всерьез задумался.

– Не знаю, – наконец сказал он. – То любят, то не любят...

Я уже сам запутался. Так что случилось-то?

– Охота на Одинокие Тени с нами случилась, – устало вздохнул Джуффин. – Сейчас сэр Шурф разберется с погодой, и отправимся. Учти, сегодня кроме тебя стоять на страже некому, поскольку я сам буду занят на Темной Стороне.

– Ладно, – великодушно согласился Мелифаро. – Можно и на страже постоять, мне не жалко.

Я слушал эту метафизическую абракадабру, все больше поражаясь собственной неосведомленности. Джуффин заметил мою растерянность и небрежно махнул рукой.

– Не обращай внимания на терминологию, Макс. В Эпоху Орденов любили красиво выражаться. Вот прогуляешься со мной по Темной Стороне и сразу же станешь крупным специалистом в этой неопикуемой области.

– А у меня получится? – нерешительно спросил я.

– Получится, получится. Знал бы ты, сколько раз у тебя уже получалось.

– Что?!

– Да ничего особенного. Не дергайся по пустякам, ладно? Существует огромное количество других способов тратить силы впустую, и все они куда приятней, чем обожаемая тобой тревога по всякому поводу. Поверь мне на слово, если бы у меня были хоть какие-то основания полагать, что у тебя ничего не получится, ты бы просто остался помогать Кофе.

– Ваша правда, – вздохнул я. – Но я все равно ничего не понимаю. Ничего. Не. Понимаю. Точка.

– Трудно быть гением, да? – ехидно спросил Мелифаро. – А вот так тебе и надо.

– Сам ты гений, – проворчал я. – И вообще, хватит жрать мое печенье!

– Хорошо, что у нас с вами нет детей, правда, Кофа? – заметил Джуффин. – А то приходишь домой, а там то же самое. Я бы с ума сошел.

Лонли-Локли снова появился в кабинете. Опустился в кресло, брезгливо порылся в стопке салфеток, выбрал самую белоснежную и аккуратно вытер вспотевший лоб.

– Ну что, ты справился с облаками, Шурф? – поинтересовался Джуффин.

– Да, разумеется. Немного утомительно, но ничего особенного, как я и предполагал.

– «Ничего особенного»! – Мелифаро даже подпрыгнул на стуле. – Видел бы ты себя со стороны! Представляю, что мне будет сниться в ближайшие несколько лет. А уж что будет сниться случайным прохожим, вообразить не решаюсь.

– Сразу видно, что ты родился в день принятия Кодекса Хрембера, мальчик, – отечески улыбнулся сэр Кофа. – Все-то тебе в новинку.

– Ну, не скажите, – неожиданно возразил Джуффин. – Все же такие вещи и в старые времена далеко не каждый день случались. Ты уже в порядке, сэр Шурф? Можем заняться делом?

– Я смогу действовать гораздо эффективнее, если еще раз воспользуюсь своей чашкой. Это не значит, что я претендую на еще одну бутылку «Древней тьмы». Подойдет все, что угодно. Кроме воды и камры, конечно.

– Кроме камры, значит. А сэр Макс только что осквернил твой священный сосуд именно этим напитком, – наябедничал Джуффин.

– Куда уж мне до сэра Макса. – Шурф покачал головой с такой убийственной иронией, что мне оставалось только позавидовать.

Он повернулся ко мне, пряча улыбку в уголках рта. Ну, то есть я был почти уверен, что она мне не примерещилась.

– У нас в Ордене считалось, что от камры в такой ситуации мало толку, а я предпочитаю придерживаться проверенной традиции. А вот что касается напитков из другого мира, я бы не отказался. Достань мне что-нибудь, Макс.

– Только не зонтик! – возопил Джуффин. – Видеть их уже не могу.

– К вашему сведению, я уже давно перестал доставать зонтики из Щели между Мирами, – сказал я, машинально оглядываясь в поисках места, куда можно было бы спрятать руку.

– А синий зонтик с мелкими желтыми цветами? Ты достал его при мне незадолго до Последнего Дня года, – напомнил Лонли-Локли.

– Скажешь тоже. Когда это было! Чуть ли не три дюжины дней назад.

– А три дюжины дней – это много? Ну, извини.

– Какой ты стал ироничный, с ума сойти можно.

– Правильно, так его, сэр Шурф, – поддакнул Мелифаро. –

Вдвоем мы его точно одолеем.

– А что, меня надо «одолевать»? – поинтересовался я.

– Конечно. Бороться со всякой нечистью, поналезшей из иных Миров – практически основная задача Тайного Сыска, – тоном школьного учителя объяснил Мелифаро. – А ты – типичная нечисть, глаза бы мои на тебя не глядели.

– Ну тогда, конечно, преодолевайте на здоровье, – великодушно согласился я. – Только не мешайте мне сейчас, ладно? Сосредоточиться нужно.

Хвала Магистрам, меня тут же оставили в покое. Даже Мелифаро временно заткнулся. Так что я наконец-то с горем пополам сконцентрировался на своей задаче. Сунул руку под стол и начал думать о напитках как таковых и спиртных напитках в частности.

Постепенно мне удалось представить себе плотно уставленный бутылками стеллаж за спиной молодого бармена, чье смуглое лицо показалось мне смутно знакомым. Впрочем, я так и не смог вспомнить, где мы встречались. Мне было не до того, онемевшие пальцы уже сжимали узкое горлышко бутылки. Я еще не научился контролировать свои движения, вот и на этот раз так резко выдернул руку из-под стола, что тяжелая бутылка выскользнула из непослушных пальцев, взмыла вверх по самой что ни на есть причудливой траек-

тории и шлепнулась на колени Мелифаро. Бедняга взвыл от неожиданности, через мгновение он, дико озираясь, стоял на столе, а многострадальная бутылка благополучно грохнулась на ковер, но уцелела. Я бережно поднял свою добычу и посмотрел на этикетку.

– Виски «Джонни Уокер». Выбор, достойный настоящего джентльмена! – голосом профессионального актера, десятилетиями подвизающегося в рекламном бизнесе, провозгласил я в абсолютной, звенящей тишине, внезапно воцарившейся в кабинете.

– Нет, действительно, очень даже ничего напитков, – добавил я, уже своим собственным голосом. – То есть могло быть и хуже. Держи, Шурф. Но учти, это довольно крепко. Может быть, даже чересчур, не знаю.

– Дырку над тобой в небе, Макс, такого цирка даже Маба Калох не устраивает, – восхищенно сказал Джуффин.

Мне показалось, что еще немного, и шеф попросит у меня автограф.

Мелифаро наконец начал ржать, что здорово мешало ему слезть со стола. Сэр Кофа тоже снисходительно посмеивался.

– На самом деле ты уже давно можешь контролировать свои движения. Но очень любишь потакать детскому желанию производить как можно больше шума, – хладнокровно заметил Лонли-Локли, принимая бутылку.

Он открутил пробку, принялся к ее содержимому, неодобрительно покачал головой, но все-таки налил немного

виски в свою дырявую чашку. Повертел ее в руках и одним глотком покончил со своей скромной порцией.

– Действительно слишком крепкий напиток, но это мне сейчас не мешает. Впрочем, вкусовые качества оставляют желать лучшего. Если вы ждали только меня, можем идти.

– Можем, можем. – Джуффин неохотно покинул свое кресло. – Хорошего дня, Кофа. Я постараюсь не задерживаться, но гарантировать ничего не могу, сами знаете.

– Ничего, мы справимся, – кивнул Кофа. – Если учесть, что вы забираете с собой самые ужасные экземпляры... Сэр Шурф, к тебе это не относится. А вот иметь дело с Луукфи – одно удовольствие. Ну и леди Меламори далеко не так кошмарна, как эти ваши, с позволения сказать, заместители.

– Ну, это еще неизвестно, – задумчиво возразил Джуффин.

Он даже на несколько секунд остановился на пороге, чтобы все как следует взвесить. Потом решительно кивнул:

– Да, конечно, вы правы. Хуже, чем эти двое, просто невозможно.

Так что мы с Мелифаро покинули кабинет, надувшись от гордости, как породистые индюки на весенней ярмарке. Лонли-Локли замыкал шествие. У него было такое отрешенное лицо, словно бы все мы уже давным-давно умерли и ни одно событие больше не могло иметь для нас значения – никакого.

Мы молча спустились вниз, в подвальный этаж, а потом

отправились еще ниже, туда, где начинаются настоящие подземные лабиринты. Один из этих узких коридоров вел в Иафах – правда, я не запомнил, какой именно. Куда вели остальные, я вообще понятия не имел – в то утро я попал в это подземелье второй раз в жизни, а моя первая экскурсия сюда не была ни продолжительной, ни запоминающейся и вообще казалась более чем случайным эпизодом.

Мы долго петляли в темноте. Я и так не блестяще ориентируюсь, здесь же уже после второго поворота окончательно потерял направление. Но и эта прогулка завершилась. Довольно неожиданно, на мой вкус.

– Останешься здесь, – сказал Джуффин Мелифаро. – Хорошее место для Стража, правда?

– Да, неплохое.

Он остановился, сделал несколько неуверенных шагов в сторону и наконец замер. Джуффин и Шурф подошли к нему, я нерешительно топтался в стороне.

– Подойди поближе, чудо, – усмехнулся Мелифаро. – У меня не такие уж длинные руки.

«При чем тут руки?» – удивленно подумал я, присоединяясь к более чем тесной компании коллег. Мелифаро обнял нас, всех троих сразу. Его руки показались мне очень тяжелыми и теплыми, а спустя еще мгновение я понял, что точно такая же тяжелая теплая рука опустилась на мое плечо откуда-то сзади.

– Я запомню вас.

Эти слова сказал не только Мелифаро. Звучал еще один голос. Я голову мог дать на отсечение, это был на редкость слаженный, но все же дуэт.

Потом рука Шурфа в жесткой защитной рукавице взяла меня за локоть и аккуратно извлекла из сгустившейся темноты. Я обернулся и чуть не умер на месте: в нескольких метрах от нас неподвижно стояли целых два Мелифаро, спина к спине, два четких профиля на фоне невесть откуда взявшихся клубов белесого тумана.

– Хорош, да? – невозмутимо спросил Джуффин. – Только не падай в обморок, Макс. Можно подумать, ты Стража никогда не видел.

От неожиданности я даже рассмеялся.

– Представьте себе, не видел. Где это, интересно, я мог видеть Стража?! В моей спальне они вроде бы не водятся.

– Да, действительно. Ну, не видел, так полюбуйся. Наш сэр Мелифаро – лучший из Стражей. Таких ребят и в древности почти не было, а уж сейчас...

– Очень может быть, – усмехнулся я. – Но я, знаете ли, представления не имею, кто такие эти Стражи и зачем они нужны?

– Стражи – это просто такие специальные полезные ребята, вроде нашего Мелифаро, – сообщил Джуффин, увлекая меня за собой в какой-то очередной темный закоулок. – А нужны они для того, чтобы мы могли вернуться с Темной Стороны. Помнишь, у тебя в свое время был амулет, голов-

ная повязка Великого Магистра Хонны?

– Ну да. Отличный способ вовремя проснуться, какой бы кошмар ни приснился, и куча дополнительных полезных свойств. Жаль, что он сгорел в норе Магахонских лисичек, шикарная была штука.

– Ну вот. Наш Мелифаро – что-то вроде этой головной повязки. Своего рода охранный амулет для нас троих. Пока он стоит на страже, мы можем быть совершенно спокойны: он никому не даст пройти на Темную Сторону по нашим следам. Иногда это бывает очень важно. А в случае чего он вернет нас обратно. Причем, скорее всего, живыми. Что, как ты сам понимаешь, приятно и полезно для здоровья.

– Да уж... А все-таки, что это за второй парень? Откуда он вдруг взялся?

– А хрен его знает, – легкомысленно отмахнулся шеф. – Видишь ли, Стражи так забавно устроены, что к ним на помощь всегда приходит двойник. А потом исчезает. Стражи, знаешь ли, странные, загадочные, непостижимые существа. Впрочем, многие люди – тоже довольно странные, отчасти загадочные и вполне непостижимые существа, тебе это никогда не приходило в голову?

– Приходило. А потом оно благополучно уходило из моей бедной дырявой головы. Умные мысли там, как известно, долго не живут... Ох, а где это мы?

Я так увлекся разговором о таинственных Стражах, одним из которых оказался наш Мелифаро, что совсем пере-

стал смотреть по сторонам. Только теперь заметил, что мы вроде бы вышли на поверхность и стоим на одной из городских улиц. Вот только узнать это место было невозможно. Окружающий нас пейзаж был соткан из всех оттенков темноты, что, впрочем, совершенно не мешало различать мельчайшие детали. В отличие от нормальной темноты ночных улиц, эта чернота была светящейся, трепещущей и почти живой.

– Добро пожаловать на Темную Сторону, Макс. Ты представить себе не можешь, как я люблю такие прогулки.

Шурф Лонли-Локли, помолодевший на добрую сотню лет, легкий, как пух, обернулся ко мне. Его улыбка была такой безмятежной, что дух захватывало.

– Кажется, уже представляю. А я ведь однажды видел тебя таким. В маленьком городе в горах возле Кеттари. Там, где мы избавились от мертвого Магистра Кибы Аццаха, помнишь?

– Конечно. Твой городок тоже находится на Темной Стороне. Просто ты не знал, что это так называется.

– Я же говорил, что у тебя уже много раз получалось прогуляться на Темную Сторону и обратно. И, между прочим, без всяких там Стражей, – подмигнул мне Джуффин. – Плохо не знать терминологии, да? Думаешь, что все вокруг такие могущественные дяди, хоть ложись да помирай. А мы просто-напросто вовремя выучили кучу умных слов.

– Но в моем городе не было так темно, – возразил я.

– А разве здесь темно? – удивился Лонли-Локли.

– О, наш сэр Макс – великий сказочник, – насмешливо протянул Джуффин. – Он обожает рассказывать себе сказки и сам же в них верит. Услышал, что мы идем на Темную Сторону, и тут же сказал себе, что здесь должно быть темно. Гениальный вывод, не спорю. И теперь его легче убить, чем убедить, что здесь очень даже светло. И, между прочим, так красиво, что я описать не возьмусь.

– Красиво, никаких возражений, – согласился я. – Но – светло? Хотите сказать, небо на самом деле не черное? И листья этого дерева...

– Что касается листьев, они светло-лиловые, – безапелляционно заявил Джуффин.

– Нет. Все оттенки золотисто-желтого цвета. – Шурф рассмехался так заразительно, что я невольно к нему присоединился.

– Ты понял? – спросил Джуффин. – Темная Сторона такая, какой мы предпочитаем ее видеть. На самом деле, у каждого из нас в каком-то смысле своя Темная Сторона. Что, впрочем, совершенно не мешает нам приходить сюда вместе, если понадобится. Кстати, тебе-то нравится твоя версия этого местечка?

– Наверное, – нерешительно сказал я. – Здесь великолепно, но как-то тревожно.

– Да уж, в собственноручно состряпанной реальности гораздо спокойнее, чем на Темной Стороне Ехо, – согласился

Джуффин. – Но нам и здесь нравится, да, сэр Шурф?

– Еще бы, – подтвердил Лонли-Локли.

– А ты здесь совсем другой человек.

Я не мог смотреть на Шурфа без улыбки. Честно говоря, сейчас его общество действовало на меня даже более благотворно, чем присутствие Джуффина.

– Совсем другой, да. – Шурф пожал плечами с совершенно несвойственным ему легкомыслием. – Наверное, именно здесь я настоящий. Все остальное – шелуха, что-то вроде дорожного костюма – и сэр Лонли-Локли, и недоброй памяти Безумный Рыбник... Думаю, я похож на человека, отправившегося в дорогу с очень большим гардеробом.

– Отлично сказано, – обрадовался Джуффин. – Но большой гардероб только кажется лишним грузом. Некоторым путешественникам он необходим позарез. Например, тебе.

– Да, я знаю, – снова улыбнулся Лонли-Локли.

– А сейчас ты наконец-то оказался на нудистском пляже, – рассмеялся я.

– На каком пляже? – заинтересовался Джуффин.

– На нудистском. Это такое специальное место, где все загорают голышом. Считается, что там никто никого не стесняется.

– Смешное место, наверное, – одобрительно сказал шеф. – Ну что, предлагаю считать, что сэр Макс уже вполне освоился на Темной Стороне, так что можно и делом заняться. Пошли на охоту, мальчики.

Он настороженно покрутил головой и, кажется, даже принюхался. Потом решительно развернулся на сто восемьдесят градусов и быстро зашагал куда-то в мерцающую темноту, которая, оказывается, была темнотой только для меня.

– Идем, Макс, – мягко сказал Шурф. – Ты напрасно так нервничаешь. Именно сейчас мы находимся там, где нам и положено находиться. Мы с тобой – люди Темной Стороны. А там, откуда мы пришли, мы всего лишь гости. Чужаки, которых многие находят привлекательными, но никогда не признают своими.

– Как ты хорошо говоришь, если захочешь, – улыбнулся я, прибавляя шаг. – А Джуффин? Он тоже человек Темной Стороны?

– Разумеется. В противном случае ему было бы нечего здесь делать. Вот сэр Кофа – настоящий человек Мира. Именно поэтому у нас на нем все держится – в некотором смысле. Хотя это не сразу бросается в глаза. И сэр Луукфи тоже.

– А Меламори? – Почему-то я говорил шепотом, словно леди Меламори могла подслушать, что мы тут о ней сплетничаем.

– Женщинам в этом отношении гораздо проще. Они везде дома.

– Вернее будет сказать, что они везде чужие, – возразил Джуффин, на ходу оборачиваясь к нам. – И именно поэтому большинство женщин из кожи вон лезет, чтобы окружить се-

бя многочисленными доказательствами того, что они твердо стоят на ногах – вместо того, чтобы с легким сердцем болтаться между небом и землей, как им и положено... Предвижу твой следующий вопрос. Неперемытыми остались только косточки моего «дневного лица». Что касается сэра Мелифаро, он – Страж, а Стражи не принадлежат ни Темной Стороне, ни Миру, их место на границе. И постарайся больше не отвлекаться, ладно? На твоём месте я бы и сам умирал от любопытства, но обстоятельства не слишком благоприятствуют болтовне.

– Я не буду отвлекаться, только скажите, пожалуйста, от чего именно мне не следует отвлекаться. Я же до сих пор представления не имею, что от меня требуется.

– А я пока сам не знаю, что от тебя требуется. Посмотрим по обстоятельствам. Просто иди рядом с Шурфом и будь готов ко всему – так, на всякий случай.

– Ладно, ко всему, так ко всему, – вздохнул я.

Следующие полчаса я старательно выполнял данную мне инструкцию: бодро переставлял ноги, молчал в тряпочку и восхищенно пялился по сторонам, изо всех сил стараясь сделать вид, будто я действительно «готов ко всему». Мерцающая темнота время от времени сменялась изумительными цветными пятнами – видимо, я все же как-то успел внести некоторые коррективы в собственную «сказку о Темной Стороне», по меткому выражению сэра Джуффина.

Мои созерцательные упражнения были прерваны довольно грубо. Во всяком случае, совершенно неожиданно. Нечто тяжелое и темное обрушилось мне на ногу. Я взвыл от боли и схватился за Шурфа, чтобы сохранить равновесие. Он мгновенно поднял меня одной рукой, легко, как новорожденного котенка, и аккуратно поставил на землю у себя за спиной. Краем глаза я успел заметить, как полетела в сторону его защитная рукавица. На Темной Стороне смертоносная левая рука Лонли-Локли сияла не белым, а багровым огнем.

Только теперь я понял, что тяжесть, чуть было не разможившая мою ступню, была всего лишь тенью, с ясно различимыми антропоморфными очертаниями. Вернее, рукой этой тени, попытавшейся ухватить меня за сапог. Не прошло и секунды, и тень растаяла, растеклась по земле бесформенной тусклой лужей.

– Один-ноль в нашу пользу, да? – обрадовался я. – Ну и тяжелая эта тварь, с ума сойти.

– Да, на Темной Стороне любая Тень весит куда больше, чем ее хозяин. А уж Одинокая... – Джуффин неодобрительно покачал головой.

Шеф смотрел на меня так укоризненно, словно именно я каким-то образом добился рекордного увеличения веса этих загадочных существ.

– Смотри-ка, Шурф, а ведь ты ее сделал! Так легко и просто, – восхищенно сказал я.

– Это – новичок, – вздохнул Лонли-Локли. – Тень одного

из тех бедняг, которые умерли сегодня ночью. Еще мягкая и ничего не соображает. Будь эта Одинокая Тень на несколько дней старше, я вряд ли смог бы серьезно ей навредить.

– А Смертный шар? – спросил я.

– Ну, мой-то им точно не страшен. А вот тебе стоит попробовать – кто знает?

– Будет довольно глупо, если окажется, что я – единственный крупный специалист по уничтожению Одиноких Теней, – хмыкнул Джуффин. – В конце-то концов, я – начальник, мне положено командовать, а не работать. Так что, сэр Макс, ты просто обязан их как-нибудь убивать. И никаких возражений.

– Я попробую, – растерянно согласился я.

– Вот-вот, попробуй непременно, при первом же удобном случае, – оживился шеф.

И мы пошли дальше.

Через несколько минут Джуффин свернул в какой-то двор и остановился в самом центре круглой площадки, вымощенной мелкими неотшлифованными камешками.

– Этот участок Темной Стороны соответствует твоему дому на улице Старых Монеток, Макс, – сообщил он. – Здесь нам будет гораздо легче сражаться. Особенно тебе. И призвать сюда этих тварей не составит особого труда. Хорошее местечко!

С этими словами Джуффин снял теплое зимнее лоохи и небрежно зашвырнул его на ветку ближайшего дерева. Туда

же отправился его роскошный тюрбан.

– Мешает, – лаконично прокомментировал он.

В тонкой серебристой скабе, струящейся до земли, с обнаженной бритой головой, сэр Джуффин был похож на грозного жреца какого-нибудь древнего бога. Я налюбоваться не мог.

Он поднял перед собой руки. В этом жесте было столько силы, словно шеф разрезал прочную ткань пространства. Еще немного, и я наверняка услышал бы треск разрываемой материи, но в этот момент Джуффин пронзительно закричал высоким гортанным голосом. Он кричал так долго, что я успел смириться с мыслью, что весь остаток моей жизни будет озвучиваться именно таким образом. И когда невыносимый, пронзительный крик, наконец, оборвался, я чуть не захлебнулся внезапно нахлынувшей на меня тишиной.

Джуффин с силой развел руки в стороны и вдруг рассмеялся, резко и неожиданно.

– Добро пожаловать, красавчики! – весело сказал он. – Вы представить себе не можете, как нам без вас одиноко. Шурф, подстрахуй меня сзади. Макс, становись рядом. Если даже ты мне ничем не поможешь, научись хоть чему-нибудь полезному. Вот они, видишь? Вместе собрались, гаденыши.

Навстречу нам медленно и неохотно надвигалось что-то вроде огромного темного кома.

– Лично я делаю это так. – Джуффин снова рассмеялся, коротко и зло, протягивая ладони к наползающему на нас

мраку.

Мгновение спустя я с изумлением увидел, что Джуффин с видимым усилием комкает нечто, отдаленно напоминающее человеческое тело. Темная масса стремительно таяла в его руках, вскоре от нее ничего не осталось.

– Это не так трудно, как кажется со стороны, – подмигнул он мне и снова повторил вышеописанную процедуру.

– Если вы действительно думаете, что я способен этому научиться, ваш оптимизм меня просто потрясает.

– А мне не нужно, чтобы ты этому учился. Твой способ убивать Одинокую Тень наверняка радикально отличается от моего. Я просто хочу, чтобы ты поскорее выяснил, каков твой способ, – невозмутимо ответил Джуффин, расправляясь с третьим темным силуэтом. – Ничего особенного делать не нужно, а уж подражать мне – тем более. Начни с того, что ты уже умеешь.

– Ладно.

И я почти машинально прищелкнул пальцами левой руки – вот уж с чем, с чем, а со Смертными шарами у меня никогда не было проблем.

Потом я с любопытством наблюдал, как слетевшая с кончиков моих пальцев зеленая шаровая молния приблизилась к опасной компании Одиноких Теней. Темный сгусток вздрогнул и вдруг поспешно откатился назад. Мой Смертный шар, ставший к этому времени большим и прозрачным, угрожающе надвинулся на беглеца.

– Они удирают от твоего Смертного шара, Макс! – восхитился Джуффин. – Мы можем занять места в первом ряду и спокойно наслаждаться зрелищем. Смотри, что творится.

Творилось действительно нечто уму непостижимое. Теперь темный ком был окутан сияющим зеленым туманом. И явно уменьшался в размерах.

– Похоже, твой Смертный шар поедает эту дрянь, – уважительно заметил Джуффин. – Надеюсь, что от наших маленьких друзей вскоре ничего не останется. Видишь, как все оказалось просто. Сэр Шурф, а у тебя какие новости?

– Сзади пока ничего нет, – откликнулся Лонли-Локли. – Но я не уверен, что на ваш зов действительно пришли все Одинокие Тени. Кого-то не хватает.

– Конечно, – согласился Джуффин. – Не хватает главного действующего лица, предводителя развеселой братии. Я чую эту тварь, она бродит поблизости. Напасть не решается, а убежать не может. Все-таки мое заклинание – не совсем бесполезная штука.

– Смотрите, во что превратился мой Смертный шар. Он никуда не исчезает и вообще... Вы уверены, что это нормально? – испуганно спросил я.

– Это?! Нет, Макс, это совершенно ненормально, – удивленно откликнулся Джуффин.

От темного комка к этому времени уже ничего не осталось, но огромный шар зеленого света стал очень плотным. От него исходило ощущение силы и опасности, столь ясное

и очевидное, что дух захватывало. Кажется, мой Смертный шар зажил своей жизнью, совершенно независимой от моих переменчивых желаний. И ему вполне могло показаться, что мы трое – тоже вполне подходящая пища.

Вспышка темно-багрового света положила конец нашим тревогам. Мой Смертный шар вздрогнул, как упавшее на пол желе, и исчез.

– Вот так, – усмехнулся Шурф, аккуратно надевая свою защитную рукавицу. – И на тебя есть управа, сэр Макс.

– Выразить не могу, как меня это радует. Я почти уверен, что мой зарвавшийся фейерверк собрался нами пообедать. Наверное, эти ваши Одинокие Тени – не очень питательное блюдо.

– Тени – они и есть тени, какая уж там питательность, – совершенно серьезно согласился Джуффин.

Он подошел к дереву, увешенному предметами его гардероба, неторопливо надел тюрбан, закутался в лоохи.

– Сэр Шурф, ты такой молодец, что у меня слов нет. Ладно, а теперь я все-таки попробую разобраться с их предводителем. Надеюсь, эта тварь окажется достаточно живучей и, главное, разговорчивой. Полезно было бы с ней побеседовать. Если по Ехо ни с того ни с сего начинают бродить Одинокие Тени, значит, это кому-нибудь нужно. Хотел бы я знать, кому и зачем? Отойдите-ка, мальчики. Мне понадобится много места.

– Иди сюда, Макс. Ты что, прилип?

Шурф совершенно правильно сделал, довольно бесцеремонно оттащив меня в сторону. Я все еще стоял на месте, как громом пораженный, не в силах переварить идиотскую выходку собственного Смертного шара.

– Не переживай, – мягко сказал Лонли-Локли. – Это был чрезвычайно полезный опыт. На Темной Стороне все меняется, в том числе и Смертные шары. Когда мы вернемся в Мир, твои Смертные шары опять станут послушными.

– Честно говоря, я очень испугался, – шепотом признался я.

– Тебя можно понять. А теперь посмотри на Джуффина. Редкое зрелище.

Я обернулся и увидел, что камни, которыми вымощен двор, сияют мягким золотистым светом. В центре этого великолепия неподвижно стоял сэр Джуффин Халли, пылающий, как самая яркая в мире свеча. Я заметил, что на этот раз его разведенные в стороны руки были укутаны в складки лоохи, словно он собирался ухватить какой-нибудь здоровенный раскаленный котел.

– Ну ни фига себе, – уважительно сказал я. – Слушай, я вот чего не понимаю. Какие-то дурацкие тени, пусть даже и Одинокие, а мы с утра уже столько наворотили. Такое у вас, небось, и до войны за Кодекс не каждый день случалось. Неужели тени действительно настолько опасны?

– А ты решил, что нам с Джуффином просто захотелось немного поразмяться? Ну, положим, что касается размин-

ки, она действительно случилась весьма кстати. Но Одинокие Тени... Не знаю, как в других местах, а у нас это чуть ли не самые опасные твари. Если бы мы не суетились, через пару дюжин дней Ехо мог бы стать мертвым городом, вроде тех, о которых слагают легенды. А там и весь Угуланд. Не самая завидная судьба для Сердца Мира.

– Ясно, – вздохнул я. И уставился на Джуффина – что там у него происходит?

Шеф, прямо скажем, не скучал. К нему медленно приближалась высокая темная тень, размытые очертания которой не позволяли понять, есть ли в ее облике хоть что-то человеческое. Джуффин всем телом подался навстречу противнику, требовательно и нетерпеливо. Тень задвигалась быстрее, словно ее притягивал сильный магнит. Через несколько секунд Джуффин ловко укутал темный силуэт своим лоохи. Янтарный свет начал меркнуть, да и тело шефа благополучно погасло. Он сразу расслабился, даже немного ссутулился и неторопливо пошел к нам.

– Финита ля комедия! – тоненьким голоском злого гнома пропищал он.

Я остолбенел. С чего бы это сэр Джуффин Халли заговорил по-итальянски?

– Извини, Макс, – расхохотался Джуффин. – Я не хотел тебя пугать. Напротив, решил сделать тебе приятное. Сию дурацкую абракадабру я выудил из твоей собственной головы. Что она, кстати, означает?

– «Представление окончено». Так что все правильно. Здоровы вы, однако, людей пугать!

– Есть такое дело, – с удовольствием согласился шеф. – Ну что, идем домой, мальчики? Магистры знают, сколько времени прошло в Мире, пока мы тут шлялись.

– А там могло пройти много времени? – удивился я.

– Могло, – равнодушно кивнул Джуффин. – Но не обязательно. Когда уходишь в обыкновенное путешествие между Мирами, контролировать время возвращения довольно легко. Но когда мы находимся на Темной Стороне, эта капризная стихия ведет себя, как ей вздумается. Поэтому нам лучше поторопиться.

Джуффин встал между нами и обнял нас за плечи.

– Мелифаро! – заорал он, в точности, как сердитая мамаша, отчаявшаяся обнаружить во дворе своего непослушного отпрыска.

– Ну и зачем так кричать? – усмехнулся Мелифаро.

Он снова был в единственном экземпляре. На мой вкус, это к лучшему. Два сэра Мелифаро в одном помещении – явный перебор.

– Откуда ты взялся? – изумился я.

– Это не я «взялся», это вы «взялись» наконец-то, – фыркнул Мелифаро. – Чем вы там так долго занимались, хотел бы я знать? Вино и девочки, да?

– Ну а чем еще можно заниматься на Темной Стороне, сам

подумай, – рассеянно кивнул Джуффин. Потом посмотрел на меня и залился смехом. – Честное слово, Макс, теперь я буду ежедневно таскать тебя на Темную Сторону! Тебе так идет это милое, невинное выражение идиотской растерянности.

– Интересно, как вы сами выглядели после своих первых путешествий на Темную Сторону? – проворчал я.

– Точно так же, как всегда, – гордо заявил он и тут же снова рассмеялся. – По той простой причине, что был потрясающим болваном. Я думал, что мне все приснилось. А подлец Махи всюду наслаждался, созерцая мое слабоумие и даже не пытался меня переубедить.

– Он не подлец, он – просто прелесть, – вздохнул я. – Если бы кто-нибудь убедил меня, что наша прогулка случилась во сне, моя жизнь стала бы гораздо спокойнее.

– Обойдешься, – отрезал Джуффин. – Не будет тебе спокойной жизни, и не проси. Хотя, в каком-то смысле, всякое путешествие на Темную Сторону и есть сон. Который, впрочем, может присниться только бодрствующему. Можешь иметь это в виду, если тебе так легче.

Он зашагал по узкому коридору, а мы отправились следом. Я покосился на Шурфа. Даже в темноте подземелья было заметно, как его лицо превращается в хорошо знакомую мне непроницаемую маску сэра Лонли-Локли.

– Примеряешь дорожный костюм, Шурф? – шепотом спросил я.

– Да. Тебе понравилась эта метафора?

– Еще бы!

– Приятно слышать.

Он не поленился отвесить мне церемонный полупоклон, словно мы с ним обменивались дежурными комплиментами во время какого-нибудь дворцового приема. Впрочем, в уголках его рта все еще пряталась бесшабашная улыбка, контрабандой пронесенная с Темной Стороны.

Через полчаса мы, наконец, выбрались из подземелья и зашагали по коридору Управления.

– Делайте что хотите, а я еду домой, – объявил Мелифаро. – И скажите спасибо, что я не пытаюсь отрубиться прямо в сортире.

– Спасибо! – хором сказали мы с Джуффином и рассмеялись, обрадовавшись такому дивному совпадению.

– Хочешь, я тебя отвезу? – предложил я. – Через пять минут уже будешь под одеялом.

– Хочу, – честно признался Мелифаро.

Редкий случай, когда этот тип принял мою помощь, не выпендриваясь. Очевидно, и правда устал.

– Скоро вернусь, – пообещал я Джуффину. – Вы и кружку камры выпить не успеете.

– Кружка камры – это так хорошо, что даже не верится, – мечтательно вздохнул шеф. – Ладно уж, сделай доброе дело, раз приспичило.

На улице было почти темно. Небо обложили иссиня-черные тучи, такие низкие, что казалось, их можно потрогать, забравшись на крышу какого-нибудь умеренно высокого дома. Фонари, разумеется, не горели, почти все окна были закрыты ставнями. И ни одного прохожего. Судя по всему, во время нашего отсутствия столица жила не слишком веселой жизнью.

В амобилере Мелифаро клевал носом, я, по мере сил, ему сочувствовал.

– Хорошо хоть, что меня не угораздило родиться с твоими талантами, – подытожил я. – Работенка у вас, Стражей, похоже, не сахар.

– Сахар, сахар, – зевнул Мелифаро. – Так что можешь не злорадствовать. Просто вас очень уж долго не было. Спасибо, чудовище, мы уже приехали. Тебя не затруднит остановиться? У меня что-то нет настроения выскакивать на полном ходу.

– Ладно, не выскакивай, – великодушно согласился я и притормозил у порога его дома.

Мелифаро снова отчаянно зевнул и вытряхнулся на тротуар.

– Да, кстати. Тебя не затруднит объяснить леди Кенлех, что у меня не было решительно никакой возможности набить желудки ее сестричек куманскими сладостями?

– Какими сладостями? – с невинным видом переспросил я.

– Куманскими. Хватит прикидываться, я знаю, что ты пас

нас в этой грешной забегаловке. И правильно делал, на твоём месте я бы тоже не упустил возможность поразвлечься.

За ним уже захлопнулась тяжёлая парадная дверь, а я все ещё растерянно качал головой. Интересно, как он меня унюхал?!

...По дороге в Дом у Моста я послал зов Теххи. Она откликнулась сразу же.

«Можешь ничего не объяснять. Сэр Кофа раз пять рассказал мне историю про Одинокие Тени. Поначалу это было чрезвычайно любопытно, но потом немного поднадоело».

«Раз пять? Так сколько же меня здесь не было?»

«Всего четыре дня. Просто сэр Кофа переживает период страстной любви к камре моего приготовления. Ну и ко мне заодно».

«У него отличный вкус».

Мы ещё немного поболтали. Я и сам не заметил, как добрался до Управления. Пришлось прощаться – я здорово надеялся, что ненадолго.

На нашей половине Дома у Моста было пусто, даже курьеры куда-то подевались. В кабинете сидели Джуффин с Курушем. Впрочем, буривах сладко спал.

– А Шурф уже на крыше? – с порога спросил я.

– Ещё нет. Подозреваю, что он отправился в уборную.

– А что, с ним это тоже происходит? – искренне удивился я.

– По всему выходит, что так. Между прочим, ты мог бы

вернуться быстрее, – проворчал Джуффин. – Я успел выпить целых две кружки камры и приняться за третью, а ты твердо обещал, что дело ограничится одной.

– А я упражнялся в Безмолвной речи. Надо же когда-то и этим заниматься, – объяснил я. – Зато теперь я не буду вас спрашивать, сколько мы отсутствовали. Сам знаю, что четыре дня.

– А толку-то. Все равно ты сейчас о чем-нибудь спросишь, – обреченно вздохнул шеф. – Например, где Кофа и Меламори.

– Спят у себя дома, я полагаю. Вернее, еще не спят, а как раз облачаются в пижамы, – предположил я. – Думаю, в наше отсутствие им было не до того.

– Правильно думаешь. Хотя столица жила без нас чрезвычайно спокойно. Даже преступники боятся Одиноких Теней. И правильно делают. Так что горожане просто мирно сидели дома. Я вот думаю, может, не стоит говорить им, что все уже закончилось? Неплохо отдохнем.

– Отличная идея.

– Сэр Джуффин, вам не кажется, что мне следует позаботиться о небе над городом? – Лонли-Локли возник на пороге кабинета.

К моему величайшему изумлению, он был без тюрбана и вообще выглядел довольно взъерошенным.

– С небом следует немного подождать, – остановил его Джуффин. – Сейчас допью камру и допрошу нашего плен-

ника. Кто знает, может быть нам следует ждать новых гостей уже сегодня ночью.

– Вы полагаете, такое возможно? – бесстрастно поинтересовался Шурф.

Джуффин только пожал плечами – дескать, всякое бывает.

– Шурф, ты что, мокрый? – До меня наконец дошло, что именно с ним не так.

– Да, конечно. И тебе рекомендую. После прогулки по Темной Стороне следует хорошо умыться. Вообще-то желательно искупаться целиком, но поскольку в Управлении нет ни одного бассейна...

– Ну, если ты так говоришь, пойду умоюсь, – согласился я.

– Учти, именно этот совет сэра Шурфа относится к разряду совершенно бесполезных, – рассмеялся Джуффин. – Чистой воды суеверие. Лет двести назад оно было довольно популярно в его распрекрасном Ордене Дырявой Чаши.

– Все равно, хуже-то не будет, – рассудил я.

Когда я вернулся в кабинет, Джуффин как раз неохотно подливал в свою кружку новую порцию камры.

– Еще один мокрый воробей, – фыркнул он. – Тоже мне Тайный Сыск, гроза Вселенной. Никакого шика! Если уж на то пошло, обыкновенная вода все равно не годится. В старые времена можно было пойти на Сумеречный рынок и за бесценовые деньги купить там кувшин воды из моря Укли. Именно ею и полагается поливать горячие головы храбрых путешественников на Темную Сторону.

– Это правда, Шурфф? – с улыбкой спросил я.

– Разумеется, нет. Сэр Джуффин, наверное, только что выдумал эту подробность, не знаю уж зачем.

– Ничего я не выдумал, – возмутился Джуффин. – Просто мое суеверие лет на пятьсот старше твоего. Поэтому ему перестали придавать значение несколько раньше. Ладно уж, наслаждайтесь жизнью и постарайтесь высохнуть, а я допрошу нашего пленника.

После этого заявления Джуффин уставился в одну точку и, кажется, задремал. Я недоуменно смотрел на шефа. На моей памяти его слова еще никогда не расходились с делом столь радикально. Джуффин недовольно приоткрыл один глаз.

– Сэр Макс, прекрати сверлить меня сумрачным взглядом, – проворчал он. – Я пока что не такой великий колдун, чтобы лично допрашивать Одинокую Тень. Пусть моя Тень с нею разбирается, им легче найти общий язык. Так что просто не мешай мне спать. Постарайся?

– Постараюсь, – покорно кивнул я.

У меня голова кругом шла от всех этих запредельных событий, никакое умывание не помогло. Может быть, мне действительно следовало воспользоваться легендарной водой из моря Укли, да только где ее взять?

Некоторое время мы с Шурффом сидели тихо, как мышата в норе, чтобы не разбудить Джуффина. Я даже жевать не решался. На фоне этой гробовой тишины невероятный грохот,

внезапно раздавшийся из-за двери, ведущей в маленькую заколдованную комнату, где мы время от времени запираем особо опасных пленников, был особенно ужасен. Я вскочил на ноги, дико озираясь по сторонам. Лонли-Локли, впрочем, и ухом не повел, да и Джуффин продолжал мирно клевать носом, из чего я заключил, что все идет по плану.

– Все в порядке, Макс, – флегматично сказал Шурф. – Просто сэр Джуффин начал допрашивать нашего пленника.

– В той комнате? – растерянно уточнил я.

– Ну да, а где же еще. Это помещение достаточно надежно изолировано от остального мира, некоторое время там можно удерживать даже Одинокую Тень. Пока ты отвозил домой Мелифаро, сэр Джуффин запер там эту тварь, чтобы она не мешала ему спокойно выпить кружку камры. Должен заметить, что ты пропустил довольно поучительное зрелище.

– Верю, – вздохнул я, нервно прислушиваясь к грохоту за стеной. – Слушай, а это надолго?

– Посмотрим. – Лонли-Локли невозмутимо пожал плечами. – Ты упускаешь из виду тот факт, что я тоже впервые в жизни присутствую при допросе Одинокой Тени. Никогда прежде не имел с ними дела. Кстати, ты напрасно говоришь шепотом. Сэр Джуффин и не подумает просыпаться, пока не закончит разговор, даже если мы с тобой начнем бить посуду.

– Пожалуй, бить посуду все-таки не будем, – нерешительно отказался я. – Не то настроение.

– Как хочешь, – равнодушно отозвался этот потрясающий тип. – Мое дело – информировать тебя, что в данной ситуации это вполне допустимо.

В этот момент началось что-то вроде настоящего землетрясения. Пол под нами заходил ходуном, противно задрезжали оконные стекла. Если бы не присутствие Шурфа, я бы наверняка поспешил эвакуироваться, но он только зевнул и небрежным жестом придержал кувшин с камрой, угрожающе запрыгавший на жаровне. Так что я взял себя в руки и постарался сделать вид, что землетрясение для меня – самая обычная вещь. Не думаю, что был на высоте, но, во всяком случае, дело обошлось без воплей и акробатических прыжков в окна.

Потом все внезапно прекратилось – и землетрясение, и шум, словно кто-то повернул выключатель и наконец-то отрубил все эти спецэффекты, порядком потрепавшие мне нервы.

– Вот и все, – с облегчением сообщил я потолку.

– Ну что ты, Макс. Теперь-то у них как раз и началась настоящая беседа, – возразил Шурф.

– Безобразие, по крайней мере, закончилось. Передать тебе не могу, как меня это радует.

– Да уж, ты сидел как на иголках, – согласился Лонли-Локли. – Забавно, иногда твои реакции совершенно непредсказуемы.

– А как, интересно, я должен был сидеть? Всю жизнь был

уверен, что тени – совершенно безобидные, бесплотные существа, просто оптический эффект, а тут такое творится.

– Ну да, конечно. Между прочим, ты уже почти целый год живешь с сердцем этого, как ты выражаешься, «оптического эффекта» в груди, – с убийственной иронией отозвался Шурф. – Ты действительно великий мастер игнорировать очевидные факты, если они тебя по какой-то причине не устраивают.

Я открыл рот, чтобы возмущенно заявить, что человек, всего три года назад вообще не подозревавший даже о существовании какой-нибудь первой ступени Черной магии, заслуживает некоторого снисхождения. Но вовремя понял, что лучше промолчать. На кой мне сдалось снисхождение, в самом-то деле.

Мой друг наверняка был в курсе этой короткой внутренней дискуссии. По крайней мере, он покосился на меня с заметным одобрением и заботливо подлил мне горячей камры. В награду за героические умственные усилия.

– Гленке Тавал. Вот как все повернулось. Кто бы мог подумать, – неожиданно сказал Джуффин.

Я вздрогнул и обернулся к нему. Шеф уже проснулся и теперь задумчиво разглядывал собственные руки.

– У нас будет много работы, но все это завтра. Время терпит. Я очень устал, – сказал он. – Можешь убирать свои тучи, сэр Шурф. Не думаю, что они нам понадобятся. Макс, если уж ты так сжился с ролью возницы, отвези меня до-

мой. Кимпа на нас обидится, конечно, но у меня нет никаких сил ждать, пока он за мной приедет. Когда ты садишься за рычаг амобилера, поездка проходит быстро и незаметно, как смерть в собственной постели, которая нам с вами, хвала Магистрам, не светит.

– Хорошенькие у вас сравнения! – Я чуть не подавился от такого комплимента. И от Джуффинова пророчества, заодно.

– Сравнения как сравнения. Если тебе понадобится еще одна бутылка «Древней тьмы», сэра Шурф, ты найдешь ее в нижнем ящике моего стола.

– Не понадобится. Разогнать тучи проще простого.

– Тем лучше, нам больше останется. Поехали, Макс, ладно? Я действительно с ног валюсь. Эта тварь меня измочалила, честное слово.

Судя по всему, Джуффин не преувеличивал свою усталость. Всю дорогу он тихо клевал носом на заднем сиденье моего амобилера. Это было настолько на него не похоже, что я начал нервничать.

– Возвращайся в Управление, Макс, – сказал он, когда я остановился возле его особняка. – Шурф может спокойно отправляться домой, если захочет. А я уверен, что он захочет. Меламори сменит тебя через пару часов, я с нею уже договорился. Кофа позаботился о том, чтобы наша леди не слишком устала за эти четыре дня, так что пусть теперь по-

работает, для разнообразия. Потом можешь делать все, что тебе заблагорассудится, в том числе и спать, аж до завтрашнего полудня. В полдень приходи в Дом у Моста. И будь готов ко всему, ладно?

– «Ко всему» – это к чему именно?

– Ко всему, значит – ко всему. Что тут непонятного?

Несколько секунд шеф с видимым удовольствием созерцал мою встревоженную рожу, потом, наконец, снизошел до дальнейших объяснений.

– Может быть, я хочу, чтобы ты был готов к дальней дороге. Пока не знаю. Честно говоря, я еще ничего не решил. Завтра поговорим, ладно?

– Ладно, – озадаченно согласился я.

А что мне еще оставалось?

В Дом у Моста я ехал довольно долго, поскольку то и дело притормаживал, чтобы поглядеть на небо. Там творились настоящие чудеса. Плотные темные тучи, которыми укутал небо сэр Шурф Лонли-Локли, теперь медленно отползали к западному горизонту, обнажая прозрачную белизну небес. По дороге они меняли очертания, время от времени принимали столь причудливые формы, словно знали, что я на них смотрю, и старались меня удивить.

Главный виновник всех этих аномальных явлений уже успел снова удобно устроиться в кресле. Теперь он неодобрительно созерцал художественный беспорядок, образовав-

шийся на нашем с Джуффином рабочем столе.

– Это еще что, – с порога заявил я. – Не видел ты настоящего бардака!

– Можешь себе представить, не только видел, но и сам регулярно принимал участие в его создании – в свое время, – возразил Шурф. – Просто сейчас у меня такой период в жизни, когда беспорядок не улучшает настроения.

– Охотно верю. Кстати, Джуффин считает, что ты имеешь полное право покинуть это отвратительное грязное место и отправляться домой. Если хочешь, конечно.

– Хочу, пожалуй, – согласился Шурф. – А ты остаешься?

– Остаюсь. Мне предстоит романтическое свидание с леди Меламори. Предполагается, что она меня вскорости сменит. Так что мне тоже грех жаловаться на судьбу.

– Ясно. В таком случае я, пожалуй, не стану тебя ждать.

Лонли-Локли зевнул, элегантно прикрыв рот рукой в огромной защитной рукавице. Я подумал, что впервые в жизни вижу, как он зеваает. Также в своем роде чудо, не хуже остальных.

Он ушел, и я остался один на один с Курушем. Буривах меланхолично клевал остатки пирожного и не очень-то рвался общаться.

– Ты, часом, не в курсе, сколько сейчас может быть времени? – без особой надежды спросил я.

– До заката осталось около двух часов, – немедленно ответил Куруш. – Удивительно. Ты – первый человек, который

меня об этом спрашивает.

– А я вообще – единственный в своем роде. У меня совершенно нет чувства времени.

– Я так и понял, – согласилась птица. – Вытри мне клюв, пожалуйста.

Я выполнил его просьбу и уставился в окно. Небо снова было чистым, на улице уже появились прохожие. Столица Соединенного Королевства быстро приходила в себя после короткого, в сущности, кошмара. Можно было не сомневаться, что и фонари загорятся с наступлением темноты, как положено. И все же что-то было не так.

Я был абсолютно уверен, что дело вовсе не в моем пылком воображении. Что-то неуловимо изменилось в Мире, который, впрочем, уже давно перестал казаться мне таким уж надежным убежищем. Что ж, тем нежнее будут теперь мои прикосновения к мозаичным мостовым Ехо, каждый шаг – почти поцелуй, почти на прощание.

– Ты задумчивый, сердитый или просто спишь сидя? – спросила Меламори откуда-то из-за моей спины.

– Когда это ты успела появиться? – удивился я. – Похоже, третья версия ближе всего к правде.

– Вот и я так думаю, – кивнула она. – Эти злые колдуньи совсем тебя загоняли. Сами-то, небось, уже давно дома дрыхнут, а ты героически клюешь носом в Управлении.

– Честно говоря, я вполне мог смыться. Просто захотел

тебя дожидаться. И немного поболтать.

– Правда? – обрадовалась Меламори.

– Правда, правда. Ты же еще не имела счастья узнать о героической борьбе сэра Мелифаро с медовыми деликатесами Куманского Халифата.

– А что это за история? – заинтересовалась она.

И я с удовольствием принялся снова пересказывать эту сагу. Меламори была в восторге, а ради этого стоило постараться.

– А как вы жили эти четыре дня? – спросил я, дав ей досмеяться.

– А как можно жить, когда парадом командует сэр Кофа? Мы очень хорошо питались. И больше ничего не делали – люди нос за дверь высунуть боялись, какие уж там преступления! Господа полицейские тоже отдыхали, насколько мне известно. Правда, было еще два трупа, муж и жена. Им позарез припекло отпраздновать столетнюю годовщину свадьбы, в собственном саду, да еще и при свечах. Одинокие Тени их тут же нашли – эти безрассудные бедняги были единственными, кто решился зажечь свет. Спяну, что ли?

– Наверное. А может быть, они сознательно хотели чего-то в этом роде? Такой романтический конец, вместо еще одного столетия занудной совместной жизни. Почему бы и нет?

– Ну, ты скажешь тоже, – изумилась Меламори. – Они же живые люди, а не герои какого-нибудь старинного романа. А живым людям свойственно любить жизнь, разве нет?

– Еще как свойственно. Но бывают сумасшедшие живые люди. Они-то как раз способны на что угодно.

– Может быть... Ты знаешь, что корабль из Арвароха будет в Ехо через пару дюжин дней?

– Чтобы увезти тебя?

– Чтобы прикончить несчастного презренного Мудлаха. А там – по обстоятельствам.

– Оно и правильно, – кивнул я. – В таких вещах следует полагаться на импровизацию.

– Мне страшно, Макс, – тихо сказала Меламори.

– Мне тоже, – признался я. – Иногда меня здорово подмывает поднять бурю и утопить этот грешный корабль из Арвароха, чтобы все оставалось как есть. Если ты все-таки уедешь с Алотхо, это будет очень-очень плохо. А если останешься в Ехо – просто ужасно. Мне не хочется, чтобы ты проиграла эту битву с собственным страхом. Есть сражения, которые ни в коем случае нельзя проигрывать – при том, что проиграть было бы так легко, так сладко...

– Меньше всего на свете мне хочется признаться себе, что ты абсолютно прав. И все же мне нравится, что ты так говоришь. Почему?

– Потому что я пытаюсь тебе помочь. Не сбежать с прекрасным Алотхо, конечно, а...

Я осекся, а потом вспомнил давешние слова Джуффина, сказанные мимоходом, но навсегда впечатавшиеся в мою память.

– Хочу помочь тебе повиснуть между небом и землей и болтаться там в свое удовольствие, – заключил я.

– Наверное, я понимаю. – Меламори отвернулась к окну. – Знаешь, Макс, ты все-таки поезжай домой, ладно? У меня пока недостаточно мужества, чтобы развивать эту тему, а болтать сейчас о чем-то другом... Теоретически это возможно, но будет звучать фальшиво, правда?

– Правда, – согласился я. – Честно говоря, я тоже не могу похвастаться переизбытком мужества. Может быть, его вообще нет в природе? А все так называемые герои – просто люди, у которых не слишком развито воображение. У нас-то с тобой его больше, чем требуется, да?

– Да уж, – невольно улыбнулась она. – Но тут ты все-таки ошибаешься. Я лично знакома с несколькими отчаянно храбрыми типами, у которых такое буйное воображение – нам и не снилось. Взять того же сэра Рогро...

– Ему проще, – отмахнулся я. – Рогро – астролог. Может составить собственный гороскоп, убедиться, что с ним все будет в порядке, и смело совершать очередной подвиг.

– Точно! – обрадовалась Меламори. – Надо же, а мне и в голову не приходило. Знаешь, ты все-таки лучше иди домой, пока я не передумала. А то, чего доброго, захочу, чтобы ты всю ночь со мной просидел.

– Звучит заманчиво, – зевнул я. – Но мой организм омерзительно устроен. Он почти всегда хочет спать. А завтра будет тот еще денек. Джуффин мне клятвенно обещал, что ску-

чать не придется.

– Да? – Она помрачнела. – Я-то думала, все уже благополучно завершилось. В таком случае убирайся отсюда, сэр Макс, видеть больше не могу твои прекрасные глаза.

– А они прекрасные? – польщенно спросил я, остановившись на пороге.

– Когда как. Они же все время меняются, не забывай.

Дома меня поджидала очередная серия запутанной мыльной оперы, которая в последнее время угрожающе вторглась в мою жизнь.

Теххи задумчиво восседала за стойкой. Напротив удобно устроилась одна из моих прекрасных жен. Не так уж легко отличить одну из тройняшек от другой, но я был готов спорить на что угодно, что к нам явилась леди Кенлех, собственной персоной. Одна, без сестер, с ума сойти можно.

– Надо же, а я-то, дурак, думал, что вы всегда и везде ходите втроем, – улыбнулся я. – Молодец, что пришла нас навестить, Кенлех.

– Вы меня узнали, да? – обрадовалась она.

– Ну, не то чтобы по-настоящему узнал, – честно признался я, усаживаясь рядом с ней. – Просто догадываюсь, что именно тебе сейчас нужен хороший совет. Только знаешь, я – не совсем тот человек, к которому следует обращаться в подобных случаях.

– Тем не менее ей позарез нужен именно твой совет,

Макс, – мягко сказала Теххи. – Не мой и не чей-нибудь еще, а именно твой. Как тебе это нравится?

– Приятно, конечно, что в этом прекрасном Мире еще попадаются такие наивные люди. – Я осекся и виновато покосился на гостью. – Все в порядке, Кенлех, просто у меня дурацкая манера выражаться. Привыкай. Теххи, я – самый предсказуемый зануда во Вселенной, поэтому...

– Ты, разумеется, хочешь камры, – кивнула она. И поставила передо мной керамический кувшинчик.

Я перешел на Безмолвную речь.

«Честно говоря, больше всего на свете я сейчас хочу оказаться в твоей спальне. Причем не в одиночестве».

«Звучит заманчиво, – откликнулась Теххи. – Но эта девочка сидит тут уже часа два. Похоже, ей здорово не по себе».

«Могу представить. Заявиться сюда на ночь глядя, в полном одиночестве, да еще и пешком, наверное. Она же не умеет водить амобилер».

«Представь себе, превосходно умеет. Ты всех людей считаешь слабоумными или кому как повезет?»

«Теперь уже только себя».

Я повернулся к Кенлех и перешел на нормальную человеческую речь.

– Может быть, это не слишком разборчиво написано на моей усталой роже, но я очень рад тебя видеть.

Кенлех неуверенно улыбнулась.

– Рассказывай, что у тебя случилось.

– Можно подумать, сам не догадываешься, – вздохнула Теххи.

– Мало ли, о чем я там догадываюсь. А вдруг все мои догадки не имеют никакого отношения к действительности? Со мной такое то и дело происходит.

– А о чем вы догадываетесь? – спросила Кенлех.

– О чем, о чем... Думаю, ты собираешься спросить, что тебе делать с этим ужасным, приставучим, но очень симпатичным сэром Мелифаро. Угадал?

– Вообще-то я собиралась спросить, что мне делать с собой. Мне очень нравится ваш друг, а Хейлах и Хелви не очень нравится, что он мне очень нравится... Ох, я совсем не умею объяснять!

– Умеешь, умеешь, – заверил ее я. – Просто отлично получилось. Имей в виду, у меня нет брата-близнеца, поэтому я плохо представляю себе ваши с сестрами отношения. Но, в любом случае, твои дела – это только твои дела. Сердце каждого человека принадлежит ему одному, в этом я совершенно уверен.

– Они говорят, что я могу потерять свою судьбу, если стану интересоваться мужчинами, – смущенно прошептала Кенлех. – А мне кажется, что в их словах слишком много правды, и лучше бы мне послушаться. Но я уже не могу. Сама не заметила, как это случилось. Поначалу все было так легко и приятно – ваш друг каждый день заходил в гости,

отвозил нас поужинать и погулять, и от меня ничего особенного не требовалось. Я имею в виду, мне не нужно было принимать никаких решений. Все и так шло отлично, во всяком случае, для меня.

– Понимаю, – кивнул я. – А что, теперь ситуация изменилась?

– Изменилась. Его не было целых четыре дня. Ну, вы-то знаете, сэр Кофа сказал, что вы уходили вместе. И мне стало очень грустно. Я никогда раньше не думала, что могу загрустить только потому, что какой-то чужой человек не приходит в гости. А сегодня он прислал мне зов и сказал, что хочет встретиться только со мной, без сестер. Я понимаю, что это означает – когда мужчина хочет встретиться с женщиной наедине. Но я так обрадовалась, что не смогла отказаться. А теперь не знаю, что мне делать. Послать ему зов и сказать, что я передумала? Но я не хочу так говорить. А встречаться с ним наедине боюсь. Ну почему все так сложно?!

– Не так уж сложно, Кенлех, – рассмеялся я. – По крайней мере, бояться тебе нечего. Сэр Мелифаро – настоящий джентльмен. Хотя, конечно, поверить в это почти невозможно, могу тебя понять. Ты думаешь, стоит вам остаться вдвоем, и этот тип тут же захочет предаться губительной страсти? В любом случае, сомневаюсь, что это возможно. Ехо – такой людный город! Даже если вы оба очень постараетесь, вам вряд ли удастся найти место, где кроме вас никого не будет. Можешь мне поверить, мы с леди Теххи уже неодно-

кратно искали что-нибудь в таком роде, и у нас ничего не вышло. Даже в собственной спальне время от времени рискуешь встретить кого-нибудь постороннего.

Теххи энергично закивала. Бедняжке уже не раз доводилось сталкиваться на пороге своей спальни с заявившимися по мою душу Тайными Сыщиками.

– Все равно мы будем одни, – упрямо сказала Кенлех. – Незнакомые люди не считаются. Какое им до нас дело?

– Тебе еще предстоит убедиться в обратном, – мрачно пообещал я. – Так что отправляйся на свидание и ничего не бойся.

– Да я и не боюсь, – вдруг рассмеялась Кенлех. – Просто не знаю, как себя вести наедине с сэром Мелифаро, вот и все. Я имею в виду – что я должна делать, чтобы его не обидеть, и в то же время...

– Я уже понял, – зевнул я.

Сонливость навалилась на меня так внезапно, словно камра, которую я только что допил, была щедро приправлена снотворным. Я отчаянно помотал головой. Это совершенно не помогало, скорее даже убаюкивало. Мои прекрасные леди тем временем устали на меня, как на пророка. Впрочем, Теххи просто было интересно, что я стану делать в столь двусмысленной ситуации. По идее, я должен был сейчас позаботиться об интересах своего друга; с другой стороны, не имел права давать Кенлех совсем уж негодный совет. Однако я так устал, что решил – к черту обоих, сами как-нибудь

разберутся.

– Есть один отличный совет на все времена. Вешай ему лапшу на уши, пока не поймешь, чего тебе на самом деле хочется. С большинством мужчин это можно проделывать почти бесконечно долго. Даже со мной. Так что все будет в порядке. А теперь хорошей ночи. Не обижайтесь, девочки, но я уже почти умер от усталости. Зачем вам мой смердящий труп, да еще и на ночь глядя?

С этими словами я сполз с табурета и отправился наверх, в спальню.

Как бы я ни разглагольствовал, что в спальне мне, дескать, потребуется хорошая компания, это оказалось пустой болтовней. Теххи удалось разбудить меня только утром, да и то чудом. Я был уверен, что без колдовства тут не обошлось, но кинжал с индикатором в рукояти был далековато, так что пришлось ограничиться необоснованными подозрениями.

– Что за странный совет ты дал вчера Кенлех? – с любопытством спросила Теххи, когда я начал подавать признаки жизни.

– Какой совет? – удивился я. – Честно говоря, не помню. Я был такой сонный, что мог брякнуть все, что угодно.

– Ты зачем-то посоветовал ей вешать лапшу на уши бедняги Мелифаро, – напомнила Теххи.

– А, точно. Между прочим, отличный совет, – обрадовался я. – Что еще остается делать девушке, которая сама не

знает, чего хочет?

– Подожди, Макс, давай начнем все сначала. При чем тут какая-то лапша?

До меня начало доходить.

– Дырку в небе над моей глупой головой! Я как-то не сообразил, что здесь никто не знает это выражение.

– Так это просто выражение? – восхитилась Теххи. – И что оно означает?

– Да ничего особенного. «Вешать лапшу на уши» – значит безответственно молоть всякую ерунду, вот и все.

– Знаешь, Макс, я подозреваю, что девочка поняла тебя буквально, – рассмеялась Теххи. – А она считает тебя очень мудрым советчиком. Так что можешь вообразить последствия.

– Могу. Впрочем, все к лучшему. По крайней мере, они оба запомнят свое первое свидание на всю жизнь, это точно.

Теххи хотела было продолжить дискуссию, но я ей не дал. В моем распоряжении оставалось всего два часа, и я не собирался посвящать их обсуждению чужого романа. У меня, хвала Магистрам, собственный имелся. И его я предпочитал не обсуждать, а осуществлять, здесь и сейчас, пока земля еще носит нас, а небо не спешит обрушиться. Не было никаких гарантий, что судьба и дальше согласится снисходительно взирать на абсолютно, бесконечно, неопишимо счастливого меня и не предпримет ни единой попытки нарушить эту идиллию.

Идиллия идиллией, а все-таки в полдень я явился в Управление, как приказывал сэр Почтеннейший Начальник всего происходящего.

К своему величайшему удивлению, я пришел первым. Джуффина еще не было. И вообще никого не было, кроме молоденького курьера, мирно дремавшего на кожаном диванчике у входа в Зал Общей Работы.

Я прошел в кабинет. На столе обнаружились многочисленные вещественные доказательства длительного присутствия леди Меламори: стакан с остатками густой оранжевой жидкости, измятый экземпляр вчерашнего «Королевского голоса», из коего она пыталась смастерить что-то вроде кораблика, и, конечно же, крошки пирожного, которыми она кормила своего паука Лелео. Вместо того чтобы с умилением взирать на это очаровательное безобразие, я разбудил несчастного курьера и велел ему немедленно навести порядок. Потом послал зов Джуффину, чье отсутствие совершенно меня озадачило.

«Я уже есть, а вас еще нет. Это нечестно!»

«Да, действительно, – согласился Джуффин. – Но я неотвратимо приближаюсь».

«А где шляются все остальные?»

«Где надо, там и шляются», – отрезал шеф.

Потом сменил гнев на милость и пустился в разъяснения: «Меламори наслаждается заслуженным отдыхом, Луук-

фи, как всегда, сидит в Большом Архиве, а все остальные пользуются моей добротой и уваливают от работы под самыми разными предлогами, кто во что горазд. И вообще, вместо того, чтобы терзать меня расспросами, ты мог бы отправить заказ в «Обжору». Лично я еще не завтракал».

Мне только волю дай, я бы такие приказы с утра до ночи выполнял. Так что сэр Джуффин Халли появился в собственном кабинете одновременно с курьером из «Обжоры Бунбы». Шеф одобрительно оскалился, уселся в свое кресло и деловито загремел посудой.

– А под каким именно предлогом можно улизнуть со службы? – поинтересовался я. – Очень, знаете ли, полезная информация.

Иногда я могу быть таким занудой, что самому противно.

– Практически под любым, – невозмутимо ответил Джуффин. – Но к тебе это не относится, так что можешь ложиться на пол и умирать от зависти... Впрочем, могу рассказать. Сэр Мелифаро честно сказал мне, что у него наконец-то появился шанс соблазнить одну из твоих жен. Не отпустить его в такой ситуации было бы натуральным свинством. Что касается Кофы, он просто наслаждается возможностью спокойно позавтракать у себя дома. Впрочем, они оба будут здесь часа через полтора. Нам предстоят великие дела. Вернее, они предстоят вам троим. А что касается сэра Шурфа, он вчера умудрился простудиться. У меня сердце от жалости разрывается. В глубине души я уверен, что простуда – это самое

страшное, что может случиться с человеком.

– И вы совершенно правы. Впрочем, у Шурфа наверняка найдется парочка дыхательных упражнений, специально для такого случая... А где это он простудился? На Темной Строне, что ли?

– Да на крыше он простудился, где же еще. Полез с мокрой головой разгонять свои черные тучи... Честно говоря, я потрясен до глубины души. Я уже успел привыкнуть к мысли, что сэр Шурф – единственное совершенное существо в этом безумном Мире, и вдруг выясняется, что он все еще способен делать глупости.

– Ничего удивительного, вчера он порядком расслабился, – улыбнулся я. – А теперь колитесь, какого рода великие дела нам предстоят? Готов спорить, вы нарочно вызвали меня раньше всех, чтобы посеCRETничать.

– Отчасти ты прав. Но я собираюсь «посеCRETничать» с тобой не совсем так, как ты себе это представляешь. Ты уже дожевал?

– Ну, как вам сказать. Вообще-то я как раз собирался потянуться за добавкой.

– Добавка подождет, ладно?

– Конечно. А что...

– Просто закрой глаза и немножко помолчи, вот и все. Я собираюсь посеCRETничать, но не совсем с тобой. И не вздумай паниковать. Ты в Доме у Моста, рядом со мной, а не на приеме у этого вашего чудовищного знахаря, который

специализируется на лечении зубов, поэтому расслабься.

Я невольно улыбнулся, взял себя в руки, закрыл глаза и расслабился как миленький. Ничего особенного не случилось, а если и случилось, я этого не почувствовал. Скажу больше, я даже не заметил, как задремал.

– Ну вот и все. – Жизнерадостный голос Джуффина вернул меня к действительности. – Просыпайся! Кстати, ты хотел добавки, я не ошибаюсь?

– Вы вообще не умеете ошибаться. Похоже, природа не наделила вас этим великим талантом, – отозвался я, с удовольствием наполняя тарелку. – А что за надругательство вы надо мной сотворили? Или это тайна?

– Конечно, тайна. Из числа тех, что хранят себя совершенно самостоятельно, поскольку для их разглашения нет подходящих слов ни в одном известном мне человеческом языке. Скажем так, я просто немного пообщался с твоей Тенью.

– С той самой, у которой вы в свое время взяли для меня запасное сердце?

– Ну да, с какой же еще? Или ты думаешь, у тебя их несколько?

– И что вы с нею на сей раз вытворяли? – подозрительно осведомился я.

– Ничего такого, о чем нельзя говорить в приличном обществе, – расхохотался Джуффин. – Ну чего ты переполошился? Я просто научил твою Тень кое-каким фокусам. Возможно, они пригодятся вам обоим. Или не пригодятся – ес-

ли очень повезет.

– Ничего не понимаю, – удрученно признался я.

– А тебе и не нужно ничего понимать. Просто теперь у твоей Тени есть хорошие шансы в случае чего спасти твою шкуру, со всеми прилагающимися к ней потрохами.

– А почему мою шкуру нужно будет спасти? – встревожился я.

– Потому что тебе предстоит влипнуть в очень опасную переделку. Тебе, Кофе и Мелифаро. Но тебе – в первую очередь. Ты уж потерпи немного. Сейчас они придут, и я все расскажу. Это практичнее, чем проводить отдельное собеседование с каждым из вас, правда?

– Ну, если вы говорите, значит, так оно и есть, – угрюмо согласился я.

– Только не пытайся вживаться в трагический образ. Я тебе уже дюжину раз говорил, что это не твое амплуа, смирись.

– С чем это ты должен смириться, чудовище? – осведомился Мелифаро.

Он стоял на пороге кабинета, сияя, как полуденное солнце. Его новенькое лоохи было таким пронзительно малиновым, что дух захватывало.

– Если уж смиряться, то со всем сразу, – усмехнулся я.

– Тоже верно.

Мелифаро с разбега грохнулся в кресло, оно жалобно застонало. Джуффин изумленно поднял брови и уставился на него, как на редчайшее природное явление.

– С чего это столько счастья на моем Дневном Лице? – полюбопытствовал он.

– Меня опять любят девушки, – отрапортовал Мелифаро. – Так что Мир, пожалуй, не рухнет. По крайней мере, не сейчас. Готовься к роли обманутого мужа, Ночной Кошмар. Тебе это пригодится в самое ближайшее время, клянусь всеми тошнотворными медами утопающего в сахаре Кумона!

– А в чем, собственно, должна заключаться подготовка к этому знаменательному событию? – фыркнул я. – Есть какие-то специальные упражнения?.. Ладно уж, рассказывай, что у тебя случилось. Дело-то в некотором роде семейное. К тому же ты лопнешь, если не выговоришься, это видно невооруженным глазом.

Мелифаро с некоторым сомнением покосился на Джуффина. Шеф демонстративно заткнул уши, посидел так несколько секунд, снова скрестил руки на груди и рассмеялся.

– Макс абсолютно прав. Сэр Мелифаро, вам обоим угрожает смертельная опасность. Если не принять срочные меры, ты лопнешь от переизбытка невысказанных чувств, а он – от простого человеческого любопытства. К тому же вряд ли дело зашло настолько далеко, что тебе действительно следует промолчать.

– Не зашло, так зайдет, – гордо отвечивал Мелифаро. Потом не выдержал, махнул рукой и тоже рассмеялся. – Знали бы вы, что вытворяла эта барышня! Грешные Магистры,

ну и влип же я с этими вашими дикими степными обычаями...

– И что же она вытворяла? – настороженно спросил я. Хотя, в общем, уже догадывался.

– Сначала все было очень мило. Леди Кенлех наконец-то согласилась встретиться со мной без своего конвоя. Только она потребовала, чтобы это случилось утром. Кстати, я уже не раз замечал, что многие девушки считают мужчин какой-то заколдованной нечистью, которая становится совершенно безвредной при солнечном свете. Опасное заблуждение! И еще Кенлех сказала, что хочет позавтракать в любом трактире, где подают лапшу. Честно говоря, я не придал этому никакого значения. Не в «Меде Кумона» – и хвала Магистрам.

Я не выдержал и заржал.

– Ясно, – вздохнул Мелифаро. – Так и знал, что без тебя в этом деле не обошлось.

– Ты продолжай, – попросил я. – Имей в виду, я действовал исключительно в твоих интересах.

– Ладно, предположим. В любом случае, вышло совсем неплохо. Я повел Кенлех в «Счастливый Скелет», благо до заката там подают простую пищу, в том числе и лапшу. Поначалу мы чинно сидели на своих местах и вели светскую беседу. Леди Кенлех то и дело оглядывалась по сторонам, чтобышний раз удостовериться, что нас окружает куча народу. И что никто не занимается любовью прямо на столе –

а значит, и я, скорее всего, не решусь. Ну, с этим все было в порядке, «Счастливый Скелет», хвала Магистрам, заведение приличное, так что девочка понемногу успокоилась. Наконец нам принесли еду, и тут началось нечто невероятное. Кенлех на полуслове оборвала свой щебет, потянулась к миске, извлекла оттуда горсть мокрой лапши и начала аккуратно вешать ее мне на уши. Теперь я понимаю, что имеют в виду люди, когда говорят, что были шокированы. Понемногу я свыкся со своим положением и решил, что это вполне может оказаться одним из малоизученных обычаев ее далекой родины. Ну хоть менкальим навозом накормить не пытается, и хвала Магистрам. Можно расслабиться и просто получать удовольствие от ее нежных прикосновений. Надо полагать, посетители «Счастливого скелета» были счастливы ничуть не меньше, чем сам скелет. Даже шеф-повар вышел в зал посмотреть на это безобразие. Кенлех не обращала на зевак ни малейшего внимания и продолжала развешивать лапшу, а я не решался оскорбить ее простые, невинные чувства грубым вмешательством в творческий процесс... Это тянулось довольно долго, я уже весь был в этой грешной лапше, а барышня только вошла во вкус. Когда лапша подошла к концу, она вдруг погладила меня по голове, а потом принялась снимать лапшу и складывать ее обратно в миску. Я подумал, что процедура завершилась, но не тут-то было. Собрав лапшу, Кенлех начала все сначала. Я, впрочем, не возражал.

– Тебе так понравилось?

– Ага. Особенно финал. Леди Кенлех так увлеклась, что дело закончилось самым настоящим поцелуем. Очевидно, при развешивании лапши на ушах существа противоположного пола поневоле становишься пленником жестокой страсти. А потом эта удивительная девушка вежливо спросила, не возражаю ли я, если она и впредь будет вести себя подобным образом. Я сказал, что готов предоставить ей свои уши в любое время суток, по первому требованию. Правда, мне пришлось бегом отправиться домой, чтобы умыться и переодеться, но ради Кенлех я готов еще и не на такие жертвы. – Мелифаро перевел дух и укоризненно уставился на меня. – И все-таки это твои интриги, чудовище! Признание уже написано на твоей физиономии, так что можешь не отпираться.

– Да я и не собираюсь. Но это была не интрига. Обыкновенное недоразумение фразеологического свойства.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовался Джуффин.

– У меня на родине есть такое выражение: «вешать лапшу на уши», – объяснил я. – То есть просто молоть ерунду, не слишком заботясь об интересах собеседника. Я случайно употребил его в разговоре с Кенлех. Разумеется, мне и в голову не пришло, что она не знает это выражение и примет мои слова за чистую монету... Я могу не продолжать, да?

Дружный смех был мне ответом.

– Я могу не просить прощения за опоздание? – вежливо поинтересовался сэр Кофа. – Вижу, что вы не скучаете.

– Я как раз планировал начинать на вас сердиться, с ми-

нуты на минуту, – сообщил Джуффин. – Так что вы очень вовремя появились.

– Мне нельзя завтракать дома, – вздохнул Мастер Слышащий. – Это такое неземное наслаждение, что решительно невозможно остановиться.

– Могу вас понять, – согласился шеф. – Ладно, если уж все в сборе, придется сменить тему и поговорить о Гленке Тавале, бывшем Великом Магистре Ордена Спящей Бабочки. Который был и, увы, остается одним из лучших колдунов, когда-либо отягощавших своим присутствием этот Мир.

– А нам обязательно говорить об этом скучном господине? – поинтересовался сэр Кофа. – С ним, по-моему, и так все ясно. Оторвать ему голову и утопить ее в ближайшем болоте. Лучше поздно, чем никогда.

– Совершенно верно, – сухо согласился Джуффин. – Именно что-то в этом роде я и намерен вам предложить. Но дело зашло слишком далеко. Сейчас Гленке охраняет целый отряд Одиноких Теней. Впрочем, с ними легко справится Макс, так что Тени – не ваша проблема.

Я судорожно сглотнул слюну, и все имеющиеся у меня возражения заодно. Если сэр Джуффин почему-то считает, что я легко справлюсь с целым отрядом Одиноких Теней – что ж, ему виднее.

Шеф смотрел на меня с заметным сочувствием.

– Я понимаю, что ты несколько удивлен. Тем не менее одного твоего Смертного шара может оказаться более чем до-

статочно. Главное – послать его в нужном настроении, а это у тебя обычно получается. Наша основная проблема состоит в том, что Гленке Тавал обитает в Мире и на Темной Стороне одновременно. Редчайшее мастерство. Недаром я всегда восхищался его талантами.

– Даже чересчур, – язвительно заметил Кофа. – Если бы вы в свое время не выторговали у Нуфлина его жизнь, и проблемы бы не было.

– Ваша правда, Кофа. Но в то время я был одержим идеей, что жизнь каждого избранника Хумгата – величайшая драгоценность, которую не следует отнимать без особой необходимости. Впрочем, не могу сказать, что я окончательно от нее отказался.

– Ну, вам виднее, – пожал плечами Кофа. – Кстати, давно хотел вас спросить, на каких условиях ему были дарованы жизнь и свобода?

– На самых обычных. Гленке обязался никогда не появляться в Угуланде, не встречаться с другими членами своего Ордена, не набирать учеников, и все в таком роде. Кроме того, при личной беседе он поклялся мне, что ограничит область своих изысканий Истинной магией. Собственно говоря, он честно выполнил все эти условия. Если верить пойманной мною Одинокой Тени, Гленке по-прежнему тихо сидит в своем поместье, где-то в окрестностях Великого Озера Мунто, и покидает его только для того, чтобы прогуляться на Темную Сторону. Очевидной Магией от его делишек то-

же не пахнет. Формально мне даже не к чему придраться. За одним маленьким исключением: этот безумец привел нас на самый край пропасти, когда занялся дрессировкой Одиноких Теней. Я готов заплакать слезами ограбленного скупца – его бы таланты какому-нибудь симпатяге, вроде лейтенанта Городской полиции Апурры Блакки, или хоть тому же сэру Рогро – но нет!

– Что-то вы очень уж расстроились, – укоризненно сказал Кофа. – Оно вам надо?

– Еще бы я не расстроился. Вам проще, вы с самого начала терпеть его не могли, не знаю уж почему. А мы с Гленке в свое время были хорошими приятелями. Даже друзьями. Поэтому не могу сказать, что мне доставляет удовольствие необходимость его прикончить.

– Ой, могли бы уже и привыкнуть, – усмехнулся сэр Кофа. – Вы же с самого начала специализировались на убийствах бывших друзей. И правильно. Неплохая профессия, верный кусок хлеба.

Мне начало казаться, что их разговор принял довольно напряженный характер, но тут Джуффин махнул рукой и расхохотался.

– Спасибо, Кофа. Что вы умеете, так это поднять настроение. Такой солидный пожилой джентльмен... и такой безнравственный – ужас!

– А вы поговорите на эту тему с Магистром Нуфлином, еще более пожилым и куда более солидным джентльменом.

И он вам скажет, что нравственность придумали сытые, могущественные и очень неглупые люди, чтобы все остальные посвящали свой досуг поискам правых и виноватых. И не мешали им спокойно кушать.

– Сразу видно бывшего генерала полиции, – ухмыльнулся Джуффин. – И вот с этим пожилым циником вам придется отправиться в Ландаланд, бедные мальчики. Да еще и на поиски моего старинного приятеля Гленке Тавала. Честно говоря, я вам не завидую.

– А вам не кажется, что вы нам еще ничего толком не объяснили? – устало спросил я.

– Ха, сразу видно, что ты еще очень недолго у нас работаешь! – Рассмеялся Мелифаро. – Это же классика наших совещаний: сэр Джуффин и сэр Кофа до полуночи выясняют отношения, а остальные с ужасом ждут, когда они наконец подерутся. В финале сэр Джуффин говорит, что действовать придется по обстоятельствам, и спокойно уезжает домой. Я правильно излагаю, сэр?

– Почти. – одобрительно ухмыльнулся шеф. – Но ради прекрасных глаз и потрепанных нервов сэра Макса можно даже поступиться традициями. Поэтому мы с Кофой, так и быть, сократим перебранку. Можем закончить прямо сейчас, ничего страшного.

– Спасибо, – улыбнулся я. – Так что, мы должны поехать в Ландаланд и совместными усилиями откусить голову вашему старому другу, сэру Гленке Тавалу? Я вас правильно

понял?

– Гениально! – восхитился Джуффин. – Что, собственно, я должен вам сказать касательно убийства Гленке. Вам придется убить его и в этом Мире, и на Темной Стороне – одновременно. В противном случае он будет ускользать от вас до окончания времен. Именно поэтому вам придется ехать втроем. Вы, Кофа, прикончите его в Мире и, как я понимаю, получите от этого море удовольствия. Макс будет действовать на Темной Стороне, а ты, парень...

– А я буду болтаться на границе, как всегда, – подхватил Мелифаро.

– Совершенно верно.

– А когда уезжаем-то? – деловито поинтересовался Кофа.

– Чем раньше, тем лучше. Да хоть прямо сейчас.

– Нет, так не пойдет. Не знаю, как вам, мальчики, а мне нужно собрать вещи.

– Всем нужно собрать вещи. – Мелифаро от избытка чувств чуть не рухнул на пол вместе с креслом. – А мне, кроме того, совершенно необходимо попрощаться с одной прекрасной леди.

– Когда ты только-только поступил на службу, я дал тебе один хороший совет. – Джуффин улыбался, но глаза его были холодны, как вода в проруби. – Я сказал тебе, что работа у нас опасная, поэтому перед тем, как отправиться в Дом у Моста, следует попрощаться с теми, кто тебе дорог, так, словно уходишь навсегда. Помнишь?

– Помню, – серьезно кивнул Мелифаро. – Честно говоря, я так и собирался сделать. Но прощаться навсегда с мокрой лапшой на ушах – этого я пока не умею.

– А тебе этот совет здорово не нравится, да? – спросил меня Джуффин. – Тем не менее к тебе он тоже относится. Учти на будущее. Ладно уж, можете отправляться завтра утром. Или в полдень. Одним словом, когда проснетесь. С таким возницей, как сэр Макс, это не имеет особого значения. Все равно вы доберетесь до Гленке гораздо быстрее, чем я осмеливаюсь надеяться.

– Тогда после полудня, ладно? – попросил я.

– Ладно, – равнодушно согласился Джуффин. – Я же сказал, решайте сами.

– Давненько мне не удавалось надолго смыться из Ехо, – мечтательно сказал сэр Кофа. – Даже не верится. Знаете, Джуффин, я начинаю испытывать к вашему приятелю некоторую симпатию. Если бы не он, не видать бы мне такого отдыха как своих ушей.

– Между прочим, я вас уже несколько лет уговариваю поехать куда-нибудь и хорошенько отдохнуть. А вы наотрез отказываетесь.

– Сами знаете, что я не люблю тратить время на всякие глупости. А вот съездить в Ландаланд по делу – именно то, что надо.

– Ну вот и хорошо. Хоть кто-то доволен своей участью.

Джуффин заразительно зевнул и лениво потянулся к по-

лупустому кувшину, потом махнул рукой и решительно извлек себя из кресла.

– До завтра, господа. Делайте что хотите, а я собираюсь воспользоваться своим служебным положением и удалиться. И не хотел бы я оказаться на месте безрассудного героя, который решится остановить меня на пути к постели.

Шеф подмигнул мне, неожиданно схватил себя за шиворот и нелепым, невозможным жестом выкинул себя в окно. Он исчез раньше, чем достиг земли, так что мне оставалось только растерянно пялиться на маленькое облачко белесого тумана, повисшего за окном. Под моим недоумевающим взглядом облачко приняло форму огромного вопросительного знака, потом задрожало и рассеялось.

Сэр Кофа неодобрительно покачал головой.

– Новый фокус придумал. Ладно, мальчики, я все-таки пойду поработаю напоследок. Не беспокойся, Макс, я сменю тебя сразу после полуночи. Это в моих же интересах. Чего я точно не собираюсь делать, так это ехать на край света в обществе невыспавшегося возницы, до икоты накачавшегося бальзамом Кахара.

– Когда это я накачивался им до икоты? Такого умеренного во всех отношениях зануду, как я, еще поискать надо. У меня вообще нет дурных привычек, сплошь безобидные.

– Ты пока так безобразно молод, что все твои привычки ничего не стоят, – рассмеялся Кофа. – Всякая человеческая привычка заслуживает того, чтобы о ней говорили, когда ей

лет двести, никак не меньше. Хорошего вечера, мальчишки!

...Мы с Мелифаро остались вдвоем. Хвала Магистрам, он пока никуда не торопился.

– Ну и развлечение нам предстоит, – мрачно заметил Мелифаро после того, как на столе появился очередной поднос из «Обжоры».

– Ты имеешь в виду это мистическое безобразие, которое мы должны учудить на Темной Стороне? – не менее мрачно осведомился я.

К моему удивлению, Мелифаро помотал головой:

– Да нет, Магистры с этой Темной Стороной, разберемся как-нибудь. Что действительно ужасно, так это общество нашего «Кушающего-Слушающего». Если бы мы с тобой отправились вдвоем, могла бы получиться довольно веселая поездка. А так...

– А чем тебе не угодил Кофа? – удивился я. – Одно удовольствие иметь с ним дело, я уже сколько раз пробовал.

– Конечно. Это же было в Ехо, верно?

– Ну да. А какая разница?

– Сам увидишь, – пообещал Мелифаро. – Могу сказать одно: есть сэр Кофа Йох из Ехо – сытый мудрец, великий гурман, дамский любимец и вообще милейший человек. Но по мере того, как этот достойный джентльмен удаляется от Сердца Мира, он превращается в совершенно невыносимого типа. У него даже внешность меняется. Как-то раз мне довелось проехаться в его обществе до окраин Уриуланда и об-

ратно. До сих пор не знаю, как я не сошел с ума.

– Да нет, что ты. Еще как сошел, – успокоил его я.

– Ну-ну, веселись, веселись. Я на тебя завтра вечером посмотрю. Ты еще на Темную Сторону раньше времени запроешься, душа моя. А я тебя не пушу, так и знай!

– Кстати, было бы очень мило с твоей стороны, если бы ты простым человеческим языком объяснил мне фундаментальные принципы наших дальнейших взаимоотношений, – вздохнул я.

– А, ну это просто, – рассмеялся Мелифаро. – Я буду ходить на свидания с твоей женой, ты будешь пытаться дать мне по морде, а я буду применять необходимую самооборону. Правда, здорово?

– Дались тебе мои жены. Мне интересно, как именно я должен вести себя в обществе Стража? Короче говоря, как тобою следует пользоваться?

– «Пользоваться»?! – изумился Мелифаро. – Нет, ты все-таки натуральное чудовище. Так непочтительно обращаться со Стражем!

Он хотел было изобразить обиду, но непослушное лицо расплылось в широченной улыбке.

– «Пользоваться»?! – с удовольствием повторил Мелифаро и расхохотался.

– Ну да, – вздохнул я. – Если бы к тебе прилагалась инструкция, я бы ее просто почитал, и все. Но поскольку инструкции нет...

– Ладно уж, кончай издеваться. Ничего особенного тебе знать не требуется. Когда будет нужно, я проведу тебя на Темную Сторону, когда будет нужно – заберу. В случае чего ты можешь меня позвать, и я приду на помощь, как заботливая мамочка, вот и все. Надеюсь, это не слишком сложно для твоих жалких умственных способностей?

– Сложно. Но я очень старательный и усидчивый. Поэтому будем считать, что ты меня проинструктировал.

Больше к этой теме мы не возвращались. Мне, конечно, хотелось расспросить Мелифаро про его загадочного двойника, но я почему-то так и не решился.

Часа через два он ушел – когда у Джуффина хватает ума усадить меня в свое кресло, смыться со службы становится легче легкого. Коллеги уже привыкли к тому, что меня даже спрашивать ни о чем не нужно, достаточно просто сказать: «хорошего вечера», – и смело отправляться на все четыре стороны.

Прежде чем начать наслаждаться одиночеством, я велел убрать со стола остатки нашего с Мелифаро пиршества, заказал себе еще кувшин камры, потом аккуратно уложил ноги на стол, с удовольствием закурил и выжидательно уставился на Куруша.

– Расскажи мне про этого сэра Гленке Тавала, – попросил я. – Только не выбирай официальный тон. Пусть это будет похоже на волшебную сказку.

– История Великого Магистра Гленке Тавала не может быть похожа на сказку. Если его жизнь и была наполнена удивительными событиями, они навсегда остались личной тайной самого Магистра Гленке, – возразил Куруш.

– Ладно, рассказывай, как получится.

– Гленке Тавал родился в Ландаланде, в семье, приближенной к Ордену Спящей Бабочки. Точная дата его рождения неизвестна. Предположительно – между 2740 и 2760 годами Эпохи Орденов. Доподлинно известно, что он стал послушником Ордена в 2832 году и был тогда очень молод. Информации об этом периоде его жизни почти нет. Можно сказать только, что его карьера в Ордене была чрезвычайно успешной. По единогласному решению собрания Старших Магистров, Гленке Тавал стал Великим Магистром Ордена Спящей Бабочки в третий день 3008 года, сразу после того, как внезапно исчез прежний Великий Магистр Ордена Аввес Тирак. У меня есть информация, что по поводу исчезновения Магистра Аввеса ходили самые разные слухи, но я не знаком с содержанием этих слухов. Считается, что именно политика Магистра Гленке Тавала в короткое время сделала Орден Спящей Бабочки одним из самых могущественных в Соединенном Королевстве. Надо отметить, что он практически не общался с внешним Миром, почти никогда не покидал резиденцию своего Ордена и не имел личных врагов, что особенно удивительно, если учесть, какие нравы царили в эпоху Орденов.

– Прости, что перебиваю, Куруш, но мне вдруг стало интересно: а сам-то ты что делал в Эпоху Орденов?

– Ничего, – с достоинством ответил Куруш. – Я покинул яйцо в шестнадцатом году Эпохи Кодекса. Тебя все еще интересуется Магистр Гленке Тавал? Боюсь, что у меня нет информации, которую ты хочешь получить. Ничего похожего на сказку, только имена его помощников, дата официального заявления Ордена Спящей Бабочки о нежелании подчиниться Королевскому приказу о роспуске Ордена, дата ареста сэра Тавала, дата и условия его ссылки... Если мои представления о тебе совпадают с действительностью, тебя интересуют совсем другие вещи. Почему бы тебе не обратиться к самому Джуффину? Насколько я понял из вашей сегодняшней беседы, он располагает интересующими тебя сведениями о Гленке Тавале. Людям свойственно интересоваться жизнью своих друзей.

– Ты действительно мудрейшее существо в этом Мире, Куруш, – улыбнулся я. – Пожалуй, я действительно рискну испортить отдых господину Почтеннейшему Начальнику.

Я тут же исполнил свою угрозу – послал зов Джуффину.

«Вы не спите?» – осторожно спросил я.

«Представь себе, еще нет. И почему я сразу не отправился на улицу Старых Монеток? Смотрел бы сейчас кино и горя не знал. А теперь вот валяюсь под одеялом и пытаюсь обнаружить знакомые буквы в одной увлекательной книжке. Штук пять уже опознал. А ты, небось, решил встрясти

из меня душу и разузнать о моем старом приятеле Гленке? Честно говоря, мне не очень-то хочется излагать тебе его поучительную биографию».

«Почему? – удивился я. – Вы уже успели разболтать мне такое количество страшных тайн – одной больше, одной меньше...»

«При чем тут тайны? Просто на моей памяти Гленке был совершенно изумительным типом. Думаю, вы с ним могли бы подружиться. Но поскольку тебе предстоит его убить...»

«Мне лучше не испытывать к нему симпатии, да?»

«Вот именно. Не бери в голову, мало ли, что когда-то было. Люди иногда очень сильно меняются, а уж маги – и по-давно».

«Ладно, постараюсь не брать в голову. А ничего такого, что могло бы мне помочь, вы не расскажете?»

«Самое главное, что тебе действительно следует знать: Гленке Тавал – очень могущественный противник. И в то же время почти беспомощный. Убить его легче легкого. По крайней мере, для тебя это – не проблема. Он никогда толком не умел ни убивать, ни даже защищаться. Сила Гленке Тавала в другом. На Темной Стороне он чувствует себя как дома».

«И как, интересно, я буду его ловить в таком случае?»

«В отличие от Гленке, ты на Темной Стороне действительно дома. Ты еще удивишься, когда поймешь, как тебе там легко. И есть еще кое-что, о чем ты не должен забывать ни

на минуту: на Темной Стороне твои слова имеют особую силу. Поэтому не вздумай болтать что попало. Единственная настоящая опасность, которая угрожает тебе на Темной Стороне, – это твоя собственная манера выражаться. Мало ли что ты можешь брякнуть. Помнишь, что у тебя вышло с До-перстом?»

«Такое забудешь, пожалуй... Хорошо, что предупредили. Когда я нервничаю, я действительно начинаю мести всякую ерунду, да еще и вслух – просто, чтобы успокоиться. А теперь у меня будет серьезная причина помалкивать».

«Вот и славно. Хорошей ночи, Макс. И не расстраивайся из-за Гленке. Каких только приятелей у меня в свое время не было».

«Хорошей ночи», – эхом повторил я.

Налил себе камры, задумчиво погладил Куруша и с удивлением понял, что теперь вполне можно жить дальше. Тяжелый камень, взгромоздившийся было на мое бедное глупое сердце, успел куда-то подеваться, пока я болтал с Джуфффином, хотя ничего успокаивающего он мне, строго говоря, не сообщил. Скорее наоборот. Очень знакомая ситуация.

Сэр Кофа Йох появился сразу после полуночи, как и обещал.

– Иди домой, Макс, – великодушно посоветовал он с порога. – Те два часа сна, без которых я стану никчемной развалиной, я вполне могу организовать себе и в этом кресле.

– Все-таки я вам ужасно завидую, – вздохнул я. – Вы так

мало спите! Целых двадцать два часа в сутки к вашим услугам.

– Подожди, мальчик, почему это «двадцать два»? – удивился Кофа. – Два часа я все-таки сплю.

– Ну да, вот я и говорю. В сутках двадцать четыре часа, два из них вы спите, остается двадцать два часа, разве нет?

– С арифметикой у тебя все в порядке. Вот только с чего это ты взял, что в сутках двадцать четыре часа? К твоему сведению, в сутках двадцать два часа. Ты не знал?

– Ох, какой же я идиот, – ошеломленно пробормотал я. – Мне и в голову не приходило... Так вот почему мне вечно ни на что не хватает времени!

– И ты ни разу не дал себе труд внимательно приглядеться к циферблату часов? Ладно, не горюй. Еще и не такое бывает.

Утром выяснилось, что совет Джуффина «каждый раз прощаться навсегда» не относится к разряду невыполнимых. Какая-то часть меня истерически протестовала против такой постановки вопроса, но ее голос звучал не настолько громко, чтобы его нельзя было игнорировать.

Это оказалось довольно просто – признаться себе, что у меня нет всесильной справки с дюжиной печатей, где черным по белому написано, будто я непременно вернусь из очередной развлекательной поездки живым и здоровым. У меня не было гарантий – никаких. Ни сейчас, ни когда-ли-

бо прежде. Так-то.

Стоило мне осознать это, как моя наигранная нервная веселость внезапно сменилась спокойствием. Славная перемена. Теххи тут же подцепила это мое новое настроение, отразила его, как зеркало, – так уж она была устроена. Мне показалось, что она испытала при этом неопишное облегчение, как и я сам. Дело кончилось тем, что я аккуратно чмокнул ее в самый кончик носа, а она рассмеялась от неожиданности, отступила на шаг и весело мне подмигнула, словно мы только что договорились устроить кому-нибудь из знакомых безобидную, но смешную пакость.

К Дому у Моста я пришел последним. Сэр Кофа и Мелифаро уже деловито запикивали свои дорожные сумки под заднее сиденье служебного амобилера. Они показались мне даже более нарядными, чем всегда, – а я-то, дурак, укутался в какое-то страшенькое темно-болотное лоохи, наивно полагая, что именно так и должен выглядеть дорожный костюм.

– Вы погорячились, – сказал я своим спутникам. – Теперь вам придется вытаскивать багаж.

– Почему это? – подозрительно спросил Мелифаро.

Он, как я понимаю, опасался стать жертвой очередного розыгрыша.

– Поедем на моем амобилере, – объяснил я. – Он лучше. Уж не знаю почему, но, по-моему, мне случайно досталась самая выносливая телега под этим небом. Что я только с ним не проделывал – и ничего. А главное – он просторнее. Сей-

час это кажется несущественным, но когда вам надоест ехать сидя и захочется делать то же самое лежа, вы скажете мне спасибо.

– Мальчик, ты мудр не по годам. Я всегда это подозревал, а теперь знаю наверняка, – похвалил меня Кофа. – Кстати, нам следует взять с собой запасные кристаллы, чем больше, тем лучше. Тебе, наверное, до сих пор в голову не приходило, что с кристаллом что-нибудь может случиться? А пеший поход к озеру Мунто и обратно не совсем согласуется с моими планами на ближайшее столетие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.